

Мирные намерения военным путем

Анализ речи российских политиков во время

Военного противостояния между Грузией и Россией в августе 2008 года

Александр Гагуа
Университет г. Тампере
Отделение современных языков и переводоведения
Русский язык и культура
Дипломная Работа
Январь 2011

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

Pro gradu -tutkielma, 75 sivua + liitteet (57 sivua), joita säilytetään venäjän kielen ja kulttuurin laitoksella
Helmikuu 2011

GAGUA, ALEKSANDR: Voennye namerenija voennym putjom. Analiz retši rossijskih politikov vo vremja protivostojanija meždu Gruziej i Rossijej v avguste 2008 goda. Rauhanoimaiset tarkoitukset sotilaallisilla keinoilla. Analyysi venäläisten poliitikkojen puheesta Georgian ja Venäjän sodan aikana elokuussa 2008.

Tutkimuksessa analysoidaan venäläisten poliitikkojen puheita Georgian ja Venäjän sodan aikana. Diskurssianalyysin ja uuden retoriikan teorian avulla tarkastellaan, miten kielellä rakennetaan todellisuutta yleisölle ja miten selitetään ja oikeutetaan sotatoimia vierasta valtiota vastaan. Kieli on olennainen osa politiikkaa, ja sopiva sotaretoriikka tekee mahdolliseksi muuttaa maantieteellisiä rajoja.

Työn teoriapohjan muodostavat Chaïm Perelmanin ja Aleksandr Ivinin uusi retoriikka, Riikka Kuusiston ja Vilho Harlen viholliskuvateoria sekä van Dijkin ja Schiffrinin diskurssianalyysi. Retoriikan avulla tarkastellaan, miten venäläiset poliitikot selittävät yleisölle sodan motiiveja. Tutkielmassa analysoidaan erilaisia argumentaatiomenetelmiä ja suostuttelemisen keinoja. Poliitikkojen puheista on poimittu ne kohdat, joissa Georgia kuvataan vihollisena, ja tarkastellaan viholliskuvan rakentumista. Lopuksi perehdytään kielen sosiaaliseen perustaan. Van Dijkin makrostruktuuriteorian pohjalta analysoidaan, miten poliitikkojen diskurssi rakentuu ja minkälainen konteksti liittyy eri tilanteisiin. Esimerkiksi, mitä venäläisessä retoriikassa todellisuudessa tarkoitetaan rauhan palauttamisella ja minkälaiset poliittiset ratkaisut siihen liittyvät.

Tutkimus osoittaa, miten eri argumentaation keinoja on käytetty hyväksi yleisön suostuttelemiseksi sekä sotatoimien oikeuttamiseksi. Venäläisessä retoriikassa käytettiin erilaisia kielellisiä keinoja, joiden avulla oli mahdollista saada sotatoimet (sekä kaikki sotaan liittyvä) näyttämään rauhan toimilta, ja näin oikeuttaa toimet yleisölle. Sotaa on perusteltu venäläisestä näkökulmasta muun muassa siten, että on puhuttu Georgian ”hyökkäyksestä” ja ”sotarikoksista” Venäjän kansalaisia (sekä rauhanturvaajia että ossetialaisia siviilejä) vastaan. Georgia oli Venäjälle maa, joka palveli Yhdysvaltoja ja sen intressejä. Muun muassa Vladimir Putinin mielestä Georgian sotatoimet eivät olleet Georgian kansan valinta, vaan georgialaiset joutuivat painostuksen kohteiksi oman hallituksensa ratkaisujen takia. Yleisön edessä Venäjä korosti omia rauhallisia aikomuksiaan sekä rauhan palauttamista alueelle.

Hakusanat: Georgia, Etelä-Ossetia, Venäjä, retoriikka, viholliskuva, diskurssianalyysi

1. Введение	2
1.1. Цель работы.....	4
1.2. Отбор материала прессы для анализа.....	5
1.3. История региона и хронология военных действий.....	6
2. Политическая риторика	11
2.1. Риторика.....	11
2.2 Теоретическая основа.....	13
2.2. Обращение к публике.....	15
2.2.1. Российские политики перед публикой.....	20
2.3. Наименование событий.....	25
2.3.1 Наименование и определение грузино-российского конфликта.....	27
2.4. Образ врага.....	30
2.5 Заключение главы.....	39
3. Аргументация	40
3.1. Разновидность аргументации.....	42
3.1.1. Логическое обоснование.....	47
3.1.2. Конфронтация.....	49
3.2. Заключение.....	53
4. Дискурс	54
4.1. Микро-, макро- и суперструктуры.....	55
4.1.1. Понятие «глобальное понимание» в дискурсе.....	57
4.2. Схема речи российских политиков.....	59
4.3 Контекст.....	65
5. Заключение	70
6. Библиография	72

1. Введение

Данная работа посвящена российской публичной риторике на основе высказываний политических лидеров во время грузино-российского конфликта 2008-го года. С точки зрения формирования российской политической риторики, грузино-российский конфликт вывел российскую риторiku на новый уровень. События августа 2008-го года показали, на чем строится российская риторика и что собой представляет российский стиль. Тема является новой, мало изученной, а потому и очень актуальной.

Наш предмет изучения интересен тем, что конфликт августа 2008 года был неординарным событием для жителей бывших советских республик. Причиной этому послужило открытое противостояние двух стран, в бой вступили две единицы некогда единого целого государства, «метрополия» против «провинции». Конфликт затронул сложностью своей природы многих россиян и граждан бывшего социалистического лагеря. Россия впервые после развала СССР открыто вела боевые действия (о более «правильном» наименовании данного конфликта ниже) за пределами своих (международно признанных) границ. Более того, военные действия пришлось вести с бывшей республикой и народом, который является близким россиянам в аспекте культурно-религиозных связей. Не вдаваясь в историю 200-летнего совместного проживания двух народов и политических перемен за это время, заметим, что этот конфликт получил широчайший резонанс на всем постсоветском пространстве. Противостояние было не только этническим (с одной стороны – грузины, с другой – россияне, этнические осетины), но и равным образом идейно-идеологическим.

Проблема сепаратизма на постсоветском пространстве существовала давно и вопрос, когда детонируют заложенные Советским Союзом бомбы, был лишь вопросом времени. На Кавказе – родине десятков этнических групп, кровавый сепаратизм выражался в наибольшей степени. Россия сама столкнулась с этим явлением в конце 94-го года в Чечне, а до этого исполняла роль медиатора/участника в армяно-азербайджанском конфликте, грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах (в Грузии, с целью подчеркнуть роль России, принято называть эти конфликты грузино-российскими, на

территории ЮО или Абхазии). Несмотря на участие во многих конфликтах, официальная позиция Москвы исходила из того, что сепаратизм неприемлем и с ним надо бороться.

Как уже упоминалось выше, этнические грузины в Российской Федерации являются народом, который хорошо интегрирован во все государственные и негосударственные сферы. Грузинское землячество насчитывает до миллиона человек¹. При таком количестве представителей «враждебного государства» трудно обойтись без антигрузинских настроений в обществе.

Если обратить внимание на аналогичные конфликты в Европе и Азии (Косово, Кипр, Босния) с участием коалиции западных военно-политических структур (НАТО, ЕС, ООН), то можно отметить, что ни одна страна не сталкивалась со столь сложной задачей построения образа врага. Для западного обывателя такие фамилии, как Хусейн или Милошевич ассоциируются с абсолютным злом. Поэтому операции «Буря в пустыне» (Ирак), «Обдуманная сила» (Босния и Герцеговина) и прочие военные действия по принуждению к миру являлись для европейцев оправданными. Балканский конфликт (Косово) имеет много общих черт с закавказским. В частности, признание конфликтных зон: Косово – странами ЕС и НАТО, Абхазии и Южной Осетии – Москвой. «Косовский проект» стал ориентировочным планом и катализатором признания сепаратистских образований на территории Грузии.

Мы исходим из того, что освещение данного конфликта в прессе очень противоречиво. До сих пор непонятно: «защищалась» ли Россия, «нападала» или «отбивала» атаки агрессора/противника/соседнее государство/режим. Разные конструкции предложения вызывают разные семантические интерпретации. Одно неправильное слово может в корне изменить смысл послания, и «защитник» превращается в «агрессора». С семантической точки зрения, разница некоторых слов невелика, но смысл находится в противоположных

¹ В. Путин: Почти миллион, даже больше миллиона грузин переехали к нам, у нас особые духовные связи с этой страной и с этим народом. Интервью В. Путина американской телекомпании «Си-Эн-Эн» 28.08.2008

плоскостях: Россия не нападала, а «защищалась» на чужой территории, воевали не военные, а «миротворцы».

Кроме военной риторики, наблюдается тенденция к новой интерпретации истории. Такие явления мы нередко можем наблюдать, когда сталкиваются два бывших тесно связанных государства. Для изучения этого вопроса нужно привлечь множество исторических фактов, так как в конфликтных ситуациях наблюдается тенденция к «переписыванию» истории на свой лад.

Военная риторика была использована в первый раз за 18-летнюю историю современной России (военная операция в Чечне не учитывается, поскольку автономная республика входит в состав Российской Федерации). Со времен Афганской войны в России появились достаточно свободные СМИ (по сравнению с советскими временами), а интернет дает возможность обойти любую цензуру.

1.1. Цель работы

Целью нашей работы является анализ российской публичной риторики во время грузино-российского конфликта. На основе высказываний политических лидеров России мы воссоздадим картину событий так, как ее видит российская сторона. Главными вопросами нашей темы являются: как российские политики преподносили публике события войны; чем мотивировали действия российской армии президент и премьер-министр. С помощью анализа аргументации мы попытаемся подробно изучить, как интерпретируют события российские политики и на что они акцентируют внимание, объясняя действия России.

Наше главное внимание будет уделено тому, как строится российская публичная риторика. Нас интересуют распределение ролей главных лиц конфликта, наименование конфликта, а также контекст политических высказываний. Анализ политического дискурса и высказываний российских политиков поможет дать нам ответ на вопрос, что представляет собой нынешняя российская политическая риторика.

Аналитическая часть работы будет состоять из двух частей: аргументации и дискурсивного анализа. В первой части мы акцентируем внимание на логическую основу высказываний российских политических лидеров, т. е. как они мотивируют и оправдывают военные действия. В этой части мы изучим базовые элементы аргументации: построение мифов, взаимосвязь с публикой, образ врага и далее проанализируем непосредственно саму аргументацию. Во второй аналитической части нашей работы мы сместим акцент на социокогнитивную основу текста и изучим «параллельное сообщение» и контекст.

1.2. Отбор материала прессы для анализа

Нашим главным предметом изучения являются прямые высказывания политиков, в особенности президента и премьер-министра России.

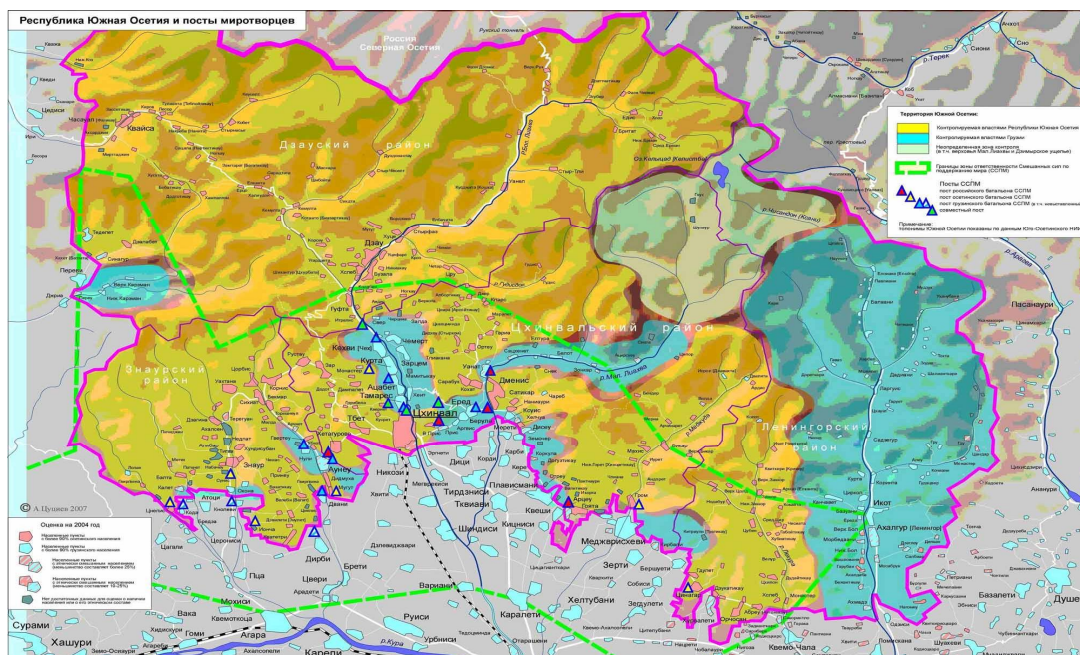
В качестве источников информации мы выбрали официальный сайт президента России www.kremlin.ru, официальный правительственный сайт www.government.ru и прочие официальные сайты структур правительства России. Все высказывания будут выбраны из стенограмм обращений и заявлений политиков Российской Федерации.

Отрезок времени, которым мы ограничимся, будет 08.08.2008 – 31.08.2008. В этот период входят как главные боевые действия (07.08.2008 – 12.08.2008), так и признание Россией независимости двух бывших автономных регионов Грузии. (26.08.2008).

1.3. История региона и хронология военных действий

История конфликтного региона имеет три волны эскалации за последние 100 лет, когда межэтническое противостояние доходило до военных действий. Первые столкновения на этнической почве начались в 1921 году, когда грузинское меньшевицкое правительство попыталось силой взять под контроль беспокойный Джавский район, населенный этническими осетинами, сторонниками большевиков. (Cornell 2001:116; Bruno Coppieters 2004:193) В результате советизации Грузии в 20-х годах создается Юго-Осетинская Автономная Область (ЮОАО). Конфликт замораживается на долгие десятилетия, но уже в конце 80-х годов националистические настроения перерастают в столкновения. После вооруженного конфликта 1989-1992 годов и ввода (грузино-российских) миротворческих сил, территория была разделена на несколько частей. Де-факто правительство Южной Осетии при помощи российских миротворцев контролировало столицу республики и села населенные преимущественно осетинами. (Cornell 2001:109.) Грузинские миротворцы и правоохранительные органы контролировали окрестности Цхинвали и грузинские села. Соотношение контролируемых сил было 60% на 40% в пользу осетинского правительства. (Sirap 2002:19, 35.)

Карта 1. (www). В зону влияния властей Южной Осетии входит часть Цхинвальского района, Дзауский и Знаурский районы. В зону влияния Грузии входит часть Цхинвальского и Ленингорского (Ахалгорского) района.

Как мы видим на карте (карта 1), показан раздел сил влияния на момент августа 2008-го года, до вооруженного противостояния. Определить точное количество жителей республики достаточно сложно из-за действующего конфликта. Неясно также и число грузинских сел под контролем юго-осетинского правительства и наоборот, чисел осетинских сел под контролем грузинских властей. Этнические осетины на момент августа 2008-года, по разным данным, составляли от 60% до 70% всего населения.

Немаловажным также является знание местной географии. Территория Южной Осетии находится в самом «сердце» Грузии, как это видно на карте (карта 2). В отличие от РСОА (Северная Осетия), Южная Осетия не имеет с Грузией естественных границ. С Северной Осетией Южная Осетия имеет естественную границу в виде Главного Кавказского хребта. Главная дорога, соединяющая Южную и Северную Осетию (Россию), проходит сквозь Рокский туннель. Из-за зимы перевал через Главный Кавказский хребет закрыт 3-5 месяцев.

Карта 2. (www)

Изучая Российскую риторику и высказывания российского руководства, нам предстоит столкнуться с проблемой правильного произношения городов, регионов и сел Южной Осетии. Форма наименования населенных пунктов (столицы Южной Осетии в частности) в устах журналиста или отдельного политика может свидетельствовать о его политической сочувствии или ориентации. Обе стороны (как грузинская, так и российско-осетинская) стараются «переписать историю» на свой лад. Традиционные грузинские наименования городов и сел Южной Осетии заканчиваются на гласную букву: Тамарашени, Цхинвали, Нули, Переви, Приси, Курта, Ахалгори и т. д. До начала боевых действий представители властей (пресса, политики, МИД) произносили эти города и села с окончанием на гласную букву (грузинское произношение), но после активных боевых действий в прессе все чаще стали появляться осетинские версии. Как мы видим, политическая конъюнктура затронула даже топонимику. Ниже приведена таблица с названием городов и сел Южной Осетии

Грузинское наименование	Осетинское наименование
Цхинвали	Цхинвал (Чъреба/Чреба)
Тамарашени	Тамарес
Приси	Прис
Нули	Нул
Переви	Переу
Ахалгори	Ленингор(и)
Знаури	Знаур
Эредви	Эред
Рустави	Рустау
Мугути	Мугут

Южную Осетию в Грузии принято называть Цхинвальским регионом, Шида Картли или Самачабло. Все четыре наименования используются в равной степени.

Хронология событий

Грузинская сторона считает первое августа началом серьезной эскалации, когда был подорван конвой главы легитимного правительства Южной Осетии Дмитрия Санакоева в районе Цхинвали, в результате чего пострадало 5 грузинских полицейских. В дальнейшем ситуация в зоне конфликта ухудшалась до полудня 7-го августа. Осетинская и грузинская

стороны постоянно обменивались перестрелками, применяя артиллерию и минометы, вынуждая противника сдать контролируемые позиции, не идя в полномасштабное наступление. Попытки провести переговоры по прекращению огня срывались по неясным причинам. Обе стороны стали нести потери: несколько человек убитыми и десятками ранеными, среди пострадавших были также и мирные жители.

После 7-дневной перестрелки грузинская сторона, по совету командующего российских миротворцев, прекращает огонь в одностороннем порядке и настаивает на переговорах с осетинской стороной. В ответ осетинская сторона отказывается от переговоров и продолжает обстрел грузинских сел, где погибают несколько грузинских военных (миротворцев).

Основные боевые действия приходят на период с седьмого августа по двенадцатое августа. Ночью седьмого августа, в ответ на непрекращающиеся обстрелы сепаратистов, грузинская сторона начинает полномасштабные боевые действия, применяя весь свой военный потенциал. Утром 8 августа грузинская сторона ведет бои в районе Цхинвали и в самом городе непосредственно с осетинскими ополченцами и российскими силами. К полудню к осетинской стороне присоединяются российские военные, поддерживая осетин авиацией, артиллерией и танками. К вечеру остальные части 58-армии СКВО (северо-кавказского военного округа) вступают в бой с грузинской армией. Одновременно Россия начинает наступление с другого фронта – со стороны Абхазии, захватывая без боя западные регионы Грузии. Помимо сухопутных войск и ВВС Россия подключает Черноморский Флот и захватывает без боя побережье Грузии. Двенадцатого августа президенты Грузии и России подписывают посредством президента Франции соглашение о прекращении огня.

В результате войны Грузия теряет контроль над грузинскими селами Южной Осетии и над контролируемой раньше Верхней Абхазией (Кодорское ущелье). Кроме территориальных изменений происходит этническая чистка грузин в этих регионах. 26 августа Россия признает независимость Абхазии и Южной Осетии и частично освобождает оккупированные территории Горийского района (прилегающий к Южной Осетии) и Самегре

2. Политическая риторика

2.1. Риторика

Мы рассматриваем язык как одно из орудий в арсенале политика, так как политика создается словом. «Политика», по определению Нового Энциклопедического Словаря (2000:941), значит «сфера деятельности связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач содержания деятельности государства», т. е. сфера, где язык является главным инструментом управления. Согласно другому политическому словарю (ПЭС 1993:251), в понимании политики «лежат представления об общении людей, их взаимодействии, совместном решении. [...] логически вытекающее из первого понимания политики с другими политическими явлениями, такими, как господство, власть, а, следовательно, и государство [...] средства политики – та же власть, насилие, язык и языковые структуры, речь и символика». Как мы видим, политика строится посредством языка. Кюёсти Пеконен отмечает (1987): «политика является разговором» (перевод наш. - А. Г.), что, в свою очередь, является одним из средств распространения информации. В политике подчеркивается роль речи, т. е. один из видов коммуникации (НЭС 2000:1024). Коммуникация – это «обмен информацией между двумя или более лицами. Обмен информацией осуществляется посредством [...] языка или письма. В современном индустриальном обществе, охватывающем значительные территории, ключевая роль в процессе политической коммуникации принадлежит коммуникационным структурам, использующим информационные, т. е. технические процессы (средства массовой информации, печать, радио)» (СПС 2000:387). Как мы видим, власть реализуется посредством языка (общения) и распространения посланий разным слоям общества.

Риторика исследует разные способы убеждения аудитории с помощью, в первую очередь, речевого воздействия. Теория аргументации, или новая риторика, изучает взаимоотношение оратора с публикой, «интенциональную, направленную на слушателя речь» (Ивин 2001: 6, 15.) «Аргументация первоначально родилась во взаимоотношении с

публикой» (перевод наш) (Перельман 1963: 138). Убеждение публики посредством оглашения своей точки зрения и поддержания ее фактами называется аргументацией. Главная задача аргументации – это как можно убедительней отстаивать свою позицию с помощью приведенных фактов, защищающих ее. (Summa 1996:64).

В идеале конечным результатом аргументации должно стать убеждение публики оратором в правоте своей точки зрения. Насколько успешно справится с этим заданием оратор, зависит не только от красноречия, которое критикует Хаим Перельман (там же), но и от многих внутренних и внешних факторов, которые изучает теория аргументации. Во внутренние способы убеждения входит такой фактор, как содержание речи: знание и осведомленность темы. К внешним факторам относится взаимосвязь оратора с публикой. Оратор должен четко знать поставленную задачу и, исходя из этого, учитывать все те психологические элементы, которые связаны с искусством убеждения публики. (Ивин 2001:22.)

Хаим Перельман (Perelman 1996:9) тесно связывал риторику с диалектикой и грамматикой. Перельман дает этим трем предметам свое определение: грамматика – это искусство говорить правильно, диалектика – искусство рассуждать правильно, а сама риторика — искусство излагать слова правильно. Риторические способы убеждения являются более гибкими, если их сравнивать, например, с математическими (или другими научными способами убеждений), так как в риторике отсутствует понятие «абсолютной правды». Правдивость утверждения в риторике зависит от того, насколько оратор способен убедит публику в своей правоте, а не в сумме приведенных фактов, которые доказывают правоту аргумента.

Теория аргументации Перельмана и дальнейшее толкование Ивина нам помогут найти и выделить те вопросы и оправдания российских политиков, с помощью которых они пытаются убедить публику в правоте своих действий.

2.2 Теоретическая основа

Теоретической основой нашего исследования являются автора работы идеи «новой риторики», которую часто называют теорией аргументации, а также представителей дискурсивного анализа. Новая риторика подходит к вопросу аргументации с точки зрения логики и рассудительности (Ивин 2003:14), отбрасывая старые философские традиции убеждения с помощью доказательства. Хаим Перельман – первый из теоретиков, который начал детально изучать аргументацию. Главным достижением автора считается рациональный подход к аргументации, в частности отделение логики от риторики и внедрение трактовки, т. е. отделение аргументации от философии и ее возвращение назад в лоно античной риторики. Новая риторика нам интересна тем, что она рассматривает все возможные способы убеждения публики, а не ограничивается ссылками на «неопровержимые» доказательства. Способы убеждения содержат множество уровней, предварительных соглашений и других факторов, которые оратор должен учитывать. В новой риторике подчеркивается взаимосвязь с публикой – как оратор должен «чувствовать» своих слушателей.

В книге «Речевые акты в аргументативных дискуссиях» ван Еемерен и Гротендорст (van Eemeren, Grootendorst 1984:19-28) акцентируют внимание, как и Перельман, на взаимосвязь со слушателем и подготовительную фазу перед актом аргументации. Перлокутивный эффект как часть теории речевых актов является темой исследования авторов. Теория речевых актов является неотъемлемой частью риторики, с помощью которого достигаются поставленные задачи оратора – убеждение слушателя. Несмотря на влияния Перельмана, авторы критикуют его за предрассудки по отношению логическому анализу аргументации (van Eemeren, Grootendorst 1984:4).

Норман Фэркло также делает акцент на взаимосвязь с публикой, но с социально-психологической точки зрения, подчеркивая убеждение общества с помощью «правильного» использования языка. Норман Фэркло, наряду с ван Дейком, является главным теоретиком дискурсивного анализа.

Риикка Куусисто и Кюёсти Пеконен выводят риторику на новый уровень интерпретации и понимания символов. Оба автора видят язык как средство для построения новой реальности, которая рождается и изменяется с помощью рассказов, символов и наименований. Нарратив является основой в построения этой реальности. Символы могут открыть нам целый неопознанный мир, построенный только с помощью слов. Рассказы порождают мифы, необходимые для убеждения публики и придачу рассказу идеологической или религиозной окраски. Образ врага является неотъемлемой частью нарратива и нас интересует, как он создается и используется в дальнейшем. Мы обратимся к работе Вилхо Харле, изучая феномен образа врага. В своем труде «Хороший, плохой, друг, враг» (Huvä, raha, ystävä, vihollinen) Харле изучает построение образа врага с точки зрения культуры, религии, психологии, социологии и философии. Лев Гудков рассматривает образ врага в контексте культуры и истории. Риитта Вальстрем изучает образ врага с точки зрения педагогики, исследуя связь расизма с образом врага.

Дискурсивный анализ поможет изучить социокогнитивный аспект сообщения. В нашей работе мы будем ссылаться на труды Теуна ван Дейка и Деборы Шиффрин. Нас интересует теория контекста – в частности, расшифровка скрытых сообщений, культурные особенности изложения и распространения сообщений. Ван Дейк и его теория макроструктур затрагивает внеязыковое восприятия текста – «параллельное» понимание дискурса, которое основывается на опыте, мифах и убеждений. Ван Дейк называет эту совокупность «знанием о мире», которое конкретизирует текст и делает из него последовательным и понятным для восприятия. Дискурсивный анализ важен для видения полной картины сообщения: понимания намерения оратора и его целей. Существенно то что, одно сообщение разные социальные группы могут понимать по-разному, поэтому важно декодирование сообщения.

2.2. Обращение к публике

Одной из самой важной стадией аргументации считается т. н. вступительная фаза. Аргументация делится на основную и вводную, или подготовительную часть. Обращение к публике является вводной частью, которая должна сблизить оратора со слушателями для более ясного понимания основной аргументации. Первый этап аргументации начинается со «знакомства» с публикой. Оратор должен найти общий язык или выйти на «одну частоту» с ней. Согласно теории Перельмана (Перельман 1996:28), правильное поведение перед публикой предопределяет дальнейшее развитие событий. По мнению Перельмана (1996:16), суть аргументации в том, чтобы «получить или усилить одобрение публики или получить поддержку предъявленному утверждению» (перевод наш. –А. Г.). Другими словами, публика может отвергнуть или одобрить речь в зависимости от того, насколько оратор «согласовал» ее с публикой. Между публикой и оратором должно возникнуть некое согласие, без которого любая последующая аргументация теряет всякий смысл. (Перельман 1996:28)

Политическое обращение может быть адресовано как публике, так и отдельным лицам. При обращении политик должен установить некий контакт с публикой. При этом основная задача оратора в современной политике разновидность в своей аргументации. Оратор должен уметь адаптироваться к условному требованию публики. Перельман называет это *предварительными соглашениями*. Риikka Куусисто поясняет (Kuusisto 1998:24-25) теорию Перельмана: оратор анализирует свое положение, исходя из поставленной задачи перед публикой, и выбирает стиль речи (заостряет на определенные вещи больше внимание, подбирает подходящую лексику и т. д., связанную с ценностями, на которые опирается группа). Перельман (Perelman 1996: 21), делит публику на две категории: а) *универсальную публику* и б) *специфическую публику*. К первой категории относятся все т.н. неопределенные слушатели — от отдельного лица до разнородной публики. Ко второй категории относятся лица, формирующие определенную группу (состоящую из лиц, преследующих определенные интересы), о которой оратор заранее имеет сведения. Деление публики дает возможность оратору заострить внимание на тех ожиданиях и интересах, которая т.н. специфическая публика имеет. Определить, к

которой из вышеперечисленных публик относится обращение, можно сделать, обратив внимание на то, какие темы поднимает оратор. Если политик ссылается на эмоции, затрагивает определенные ценности, признанные отдельной группой, или пытается уговорить публику в чем-то — он обращается к специфической публике. Пытаясь убедить публику в своей точке зрения — оратор обращается к универсальной публике (Perelman 1996:25).

Речь политика адресуется как можно большей аудитории, т.е. выбирается универсальная публика. Публика может быть согласна или не согласна с утверждениями и аргументацией политика. Чтобы установить контакт с универсальной публикой, политики акцентируют внимание на общепринятых ценностях: «мы выступаем за мир», «мы за процветание».

Дмитрий Медведев в своем заявлении 8-го августа начинает свою речь, подчеркивая стремление России к установлению мира в регионе:

Д.Медведев: Вы знаете, что Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии на абсолютно законных началах, исполняя свою миротворческую миссию в соответствии с теми международными договоренностями, которые были достигнуты. И главной своей задачей мы считали и считаем сохранение мира. Россия исторически была и останется гарантом безопасности народов Кавказа. (Выделение наше - А.Г.). 08.08.2008 года, 15:00, Москва, Кремль

Первое, вводное, предложение посвящено правовой точке – действиям России в зоне конфликта. Далее Дмитрий Медведев пытается найти «точку соприкосновения» с публикой, заявляя о стремлении к миру, видя в ситуации историческую «миссию миротворца». Следуя концепции Перельмана, Медведев, затрагивая правовой аспект, обращается к мировому сообществу, напоминая о «сохранении мира», обращается ко всем возможным слушателям, «исторический гарант безопасности» рассчитан, прежде всего, на местную публику.

В своем выступлении 26-го августа Дмитрий Медведев начинает речь с описания событий первого дня боев. Сближение с публикой достигается вызыванием сострадания:

Д.Медведев: Уважаемые граждане России!

Вы, безусловно, знаете о трагедии Южной Осетии: ночной расстрел Цхинвала грузинскими войсками привел к гибели сотен наших мирных граждан, погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков.

Грузинское руководство в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооружённый конфликт, жертвами которого стали мирные люди. Эта же участь ждала Абхазию. Очевидно, в Тбилиси рассчитывали на блицкриг, который поставил бы мировое сообщество перед свершившимся фактом. Был выбран самый бесчеловечный способ добиться своей цели – присоединить Южную Осетию ценой уничтожения целого народа. (Выделение наше - А.Г.).
Заявление Президента РФ. 26.08.2008, 15:00

Далее в сообщении Медведева следует правовой аспект и нарушение международного права Грузией. Составление речи похоже на выступление 8-го августа с той разницей, что в речи 26-го августа (2 недели после прекращения огня) Медведев не мог говорить о мире, поскольку Россия завершила военную операцию – достигла мира. В сложившейся ситуации Медведев переключает внимание с мирных инициатив на сострадание.

В отрывках выступления Дмитрия Медведева заметно то, что послание было адресовано универсальной публике. Краткое сообщение, которое опирается на общепринятые ценности: уважение, закон и мир. Эмоциональность присутствует в дозированной мере. Президент использует общепонятный язык, избегая употребления сложных политических терминов.

Владимир Путин в совещании, в связи событиями в Южной Осетии 9-го августа начинает речь с осуждением действий Грузии «против осетинского народа» (В. В. Путин 09.08.2008). Далее Путин адресует свою речь универсальной публике, но прежде всего

грузинам и россиянам, затрагивая общечеловеческие принципы, такие как братство, уважение и хорошие отношения:

В. Путин: Развязанная агрессия привела к многочисленным жертвам, в том числе среди мирного населения, и вызвала, по сути, настоящую гуманитарную катастрофу. И это, конечно, преступление против осетинского народа.

Вместе с тем считаю необходимым подчеркнуть, что в России всегда относились к Грузии с огромным уважением, а грузинский народ считали братским народом. Уверен, что, несмотря на трагические события сегодняшнего дня, так будет и в будущем. Такое отношение сохранится у России к Грузии и в будущем, несмотря на преступную политику сегодняшних правителей этой страны.

Пройдет время, и сам грузинский народ даст объективную оценку деятельности своего сегодняшнего руководства. Думаю, что и в Грузии, и в России, да и во всем мире стало теперь совершенно очевидно, что стремление грузинского руководства вступить в Североатлантический альянс, в НАТО, продиктовано не желанием стать частью глобальной системы международной безопасности и внести свой посильный вклад в укрепление международного мира. Стремление вступить в НАТО продиктовано совершенно другими соображениями - попыткой втянуть другие страны и другие народы в свои кровавые авантюры. (Выделение наше - А.Г.). Выступление Премьер-министра во Владикавказе. 09.08.2008

Представитель РФ в ООН Виталий Чуркин пытается найти общий язык со слушателями, иронизируя над ситуацией и обличая виновника (США). Чуркин приравнял себя к «обычным людям» (универсальная публика) используя элементы просторечия – «оружие-то нашли» (Чуркин 28.08.2008). Саркастическая насмешка над уставами ООН и обвинение США в нарушении международных прав делает из Виталия Чуркина «одним из нас», обычного гражданина, который стал жертвой политики США и беспомощности ООН:

В. Чуркин: Вы знаете, господин Председатель, если бы в нашем зале сегодня впервые появился инопланетянин, то, уверен, что после того, как он послушал бы нашу дискуссию, его сердце переполнилось

бы гордостью за членов Совета Безопасности. Какие принципиальные люди! Как последовательно они защищают высокие принципы международного права! Мне особенно, должен сказать, понравилось заявление представителя Соединенных Штатов, напоминающее членам Совета Безопасности о том, что государства в своих действиях должны воздерживаться от использования или угрозы применения силы.

Но хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов. Оружие-то массового поражения нашли в Ираке или все еще ищете? Хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов, не раздаются ли из Вашингтона угрозы в отношении другого члена Организации Объединенных Наций - применить против него силу или даже стереть его с лица земли?

Стенограмма комментариев Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина в ходе заседания Совета Безопасности по ситуации в Грузии по завершении выступлений членов Совета, Нью-Йорк, 28.08.2008

Норман Фэркло отмечает (Fairclough 2000:35, 36), что сближение с публикой можно достичь более простым методом, изменив местоимение «я» на «мы». Изучая политический язык Тони Блера, Фэркло заостряет внимание на синтаксической особенности речи. Например, использование в обращении к публике местоимения «мы». «Использование шаблонных фраз от 1-го лица во множественном числе создают атмосферу сближения публики с оратором» (перевод наш. - А. Г.) (Фэркло 2000:7). В речах представителей Лейбористской партии «мы» используется в двух направлениях: иногда оно используется «*эсклюзивно*», обозначая правительство ('мы привержены единой, национальной политике'), а иногда оно используется «*инклюзивно*», обозначая Британию, или британцев в целом ('мы должны быть лучшими')» (Fairclough 200:35). Риikka Куусисто отмечает (1997:86), что политики используют местоимение «мы» для категоризации определенных социальных или национальных групп: «мы французы», «как

мы делаем в Европе». Главная задача использования местоимения «мы» - сближение публики и оратора, во время которого создается чувство личного принятия участия в политических решениях. Не конкретизируя «нас», создается впечатление сплочения нации и действия от «всего народа»:

В. Путин: Мы не хотим никаких осложнений, мы не хотим ни с кем ругаться, не хотим ни с кем воевать. Мы хотим нормального сотрудничества и уважительного отношения к нам и нашим интересам. Это разве много? (Выделение наше - А.Г.). Отрывок из интервью В. Путина американской телекомпании «Си-Эн-Эн» 28.08.2008

Путин намеренно использует 4 раза местоимение «мы» и 2 раза «нам» в двух предложениях. Премьер-министр подчеркивает, что государство и народ едины в вопросе грузино-российского конфликта. Путин словно говорит от лица всего народа, заставляя каждого гражданина ощутить частью руководства страны, принимающее решение.

2.2.1. Российские политики перед публикой

Дмитрий Медведев тщательно подбирает слова, описывая ситуацию в зоне конфликта. Судя по тому, насколько тщательно выбираются президентом слова в обращениях, можно сделать вывод, что речь Медведева относится к категории, предназначенной для универсальной публики. Тон президента всегда решительный, местами резкий и краткий:

Д.Медведев: Наши миротворцы и приданные им части в настоящий момент осуществляют операцию по понуждению грузинской стороны

к миру. На них также лежит ответственность по защите населения. Всем этим мы сейчас занимаемся. (Выделение наше - А.Г.). Совещание с Министром обороны Анатолием Сердюковым и начальником Генерального штаба Вооружённых сил Николаем Макаровым по вопросу конфликта в Южной Осетии 09.08.2008

Данное краткое сообщение было произнесено Дмитрием Медведевым для широкого распространения и цитирования. Оно содержит несколько важных элементов, предназначенных для всех слушателей – слушатель должен сразу понять суть послания. Сообщение лишено сложных семантических структур и не имеет вариаций в интерпретировании, смысл сообщения крайне прост: действия Грузии будут иметь серьезные последствия. В операцию вовлечена вся Россия (вся 58-ая армия²).

В отличие от президента, тон остальных представителей власти является более эмоциональным и рассчитан на местную публику, преимущественно на телезрителей, радиослушателей и читателей³. В обращении к телезрителям политики могут себе позволить использование безосновательных обвинений. Например, описание положения может быть намеренно преувеличенным, возможны инсинуации и оскорбление политических фигур руководства Грузии (врага), а также намеренное «накаление страстей».

Г. Карасин: Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги.

Сегодня четвертый день трагических событий, настоящей гуманитарной трагедии и катастрофы, начавшейся после решения, на мой взгляд, преступного решения грузинского руководства подвергнуть массированной атаке с использованием всех средств современного оружия город Цхинвали и Южную Осетию в целом. Результаты действительно катастрофичны. Погибло более двух тысяч человек, в основном осетин. Среди них большинство являются

² Армия Северо-Кавказского военного округа, принимавшая участие в военной операции против Грузии.

³ По статистике 2006-го года, около половины россиян получают информацию через государственные СМИ (государственное телевидение, государственное радио, государственная печатная пресса). (Arutunyan 2009:16) Доступ к интернету, который носит «статус единственного, по-настоящему свободного источника информации», имеет лишь ограниченная часть населения России. По статистике на 2006 год, 76% россиян не использовали интернет совсем. (Arutunyan 2009:23-24.)

гражданами России. Более 30 тысяч были вынуждены уйти из своих поселков, покинуть город Цхинвали, лишиться крова над головой, медицинской помощи. Эти вопросы сейчас, как вы знаете, активно решаются российским правительством.

*Произошедшее в Цхинвали носило явные черты **геноцида** осетинского народа, и вполне естественно, нуждается в правовом анализе. В политическом плане то, что произошло после агрессии Грузии против Южной Осетии, полностью подорвало процесс поиска мирного решения грузино-осетинской проблемы. Ситуация отброшена на десятилетия назад. И международному сообществу, и России, прежде всего, предстоит вновь подумать над тем, как вернуть эту ситуацию в нормальное предсказуемое русло. Полностью подорвано доверие к нынешнему грузинскому руководству. Оно доказало преступную безответственность в критический для собственной страны момент. (Выделение наше - А.Г.). Стенограмма статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г. Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости», Москва, 10.08.2008*

Григорий Карасин следует, на первый взгляд, подобной схеме Медведева: обвинение противника, оправдание действий России и сочувствие пострадавшей стороне (Южной Осетии). Однако, в отличие от президента России, Карасин приводит конкретные статистические данные, чего избегает Медведев, завышая число потерь⁴ более чем в десять раз. Далее дипломат дает правовые оценки происходящему – «геноцид»⁵, «преступное решение грузинского руководства». Упоминание военно-технического аспекта – «использование всех средств современного оружия», делается в намерении шокировать публику. Для узкой аудитории (телезрителей) политик может позволить себе произнести более резкую речь, так как априори официальная позиция (властей) является единственным источником информации (Arutunyan 2009).

Несколько слов стоит сказать о нынешней ситуации со СМИ в России сегодня. В период реальной независимости СМИ (1990-1998), российское телевидение, а за ним и печатная пресса стали переходить в частное владение коммерческих лиц, преследующих

⁴ Жертвами геноцида [...] стали 162 мирных жителя республики, еще 255 человек получили ранения - Александр Бастрыкин, председатель следственного комитета при прокуратуре РФ 4.07.2009

⁵ Геноцид – «в международном праве одно из тяжчайших преступлений против человечества. Истребление отд. групп населения по расовым, нац., этнич. или религ. признакам» (НЭС 2000:246).

финансовую и политическую выгоду. К 2000 году происходит модель «возвращение к правительству» СМИ. (Arutunyan 2009:33.) Несмотря на частное владение многих газет и телеканалов олигархами, они предпочитают вести проправительственную линию (там же). К 2002 году, правительство «захватывает» фактически все главные телеканалы, устраняя от владения Бориса Березовского и Владимира Гусинского (Arutunyan 2009:43). Анна Арутюнян, исследовавшая российские СМИ, утверждает (Arutunyan 2009:54), что к концу правления второго президентского срока Владимира Путина не только, фактически полностью телерадиовещание принадлежало государству, но и печатная пресса выкупалась госкомпаниями (например, «Известия» – Газпромом и «Коммерсант» – Газпроминвестхолдингом). Таким образом, «спустя два десятилетия после перестройки, Российские СМИ до сих пор не являются независимыми» (перевод наш. - А. Г.) (Arutunyan 2009:55).

В заключение этой главы можно сделать некоторые выводы, касающиеся рассмотренных нами высказываний. Глава государства оглашает позицию в отношении событий. Как правило, сообщение (обращение президента) охватывает огромное количество слушателей – универсальную публику. Этот факт влияет на некоторую осторожность в высказываниях президента. Другим «сдерживающим» фактором являются последствия. Публика ожидает от конкретных высказываний конкретных действий, следовательно, любое сообщение оглашается с расчетом на то, как отреагирует публика и какие действия правительство вынуждено будет принять. Президент заостряет внимание на нарушении прав человека Грузией, не всегда конкретизируя их. Надо отметить, что президент ни разу не произнес слова «геноцид» (в отличие от других представителей власти, например Карасина. См. стр. 21 и 22). Чиновники, находящиеся рангом ниже, могут позволить себе в более резкие высказывания (пресс-конференция Г. Карасина; стр. 21-22). Задача чиновников состоит в оглашении (повторении) официальной позиции и, в некоторых случаях, демонстрации своей оценки. Эмоциональность высказываний чиновников обуславливается более узким кругом аудитории и ограниченными полномочиями (т. е. высказывания не влекут за собой последствий). Заурядному россиянину легче интерпретировать ситуацию с помощью примеров и исторических сравнений, в то время как эмоциональность добавляет чувство правдивости:

Ю. Лужков: По-другому как использование понятия «геноцид» со стороны Грузии к Южной Осетии быть не может. Ранее факты геноцида уже были к армянам со стороны Турции. Но это было в давние времена, сейчас произошел факт ужасного, массового геноцида Грузии к Южной Осетии через систему «Град», которая обрушилась на Цхинвали. 09.08.2008

Высказывание бывшего мэра Москвы настолько эмоционально, что использование им военной и политической терминологии стилистически неправильно. Геноцид не может быть «массовым» (либо он есть, либо его нет), также неправильно использование слова в дательном падеже: «со стороны Грузии к Южной Осетии». По отношению к армянам не существует консенсуса применения термина геноцид. Армяне и страны, защищающие позицию Армении, используют термин «геноцид» (Lewy 2005:43), турки называют события начала 20-го века «армянским восстанием» (Lewy 2005:90). Термин «геноцид» обычно используется в определении зверств нацистской Германии против еврейского населения (НЭС 2000:246). Геноцид через систему «Град» - совершенно непонятное предложение. Очевидно, имеется в виду применение РСЗО «Град» грузинской стороной против мирного населения.

Дмитрий Рогозин, как и его коллега Г. Карасин высказывается резко в отношении Грузии и позволяет себе давать правовые оценки действиям Грузии, используя категоричный тон:

*Д. Рогозин: Он (Саакашвили) реально организовал этническую чистку, принял решение об уничтожении тысяч людей... Саакашвили - военный преступник, в этом нет никаких сомнений. (Выделение наше - А.Г.).
Постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Рогозин в эфире российского телеканала «Вести». 09.08.2008*

Высказывание Рогозина, как и Лужкова является сверхэмоциональным и рассчитано на введение публики в шок (сообщением о возможных преступлениях грузинской армии). По сравнению с премьер-министром, Рогозин обвиняет не руководство Грузии, а ее

президента, тем самым намекая на преступность действий не только по отношению к Южной Осетии, но и всей Грузии: решение приняло не руководство Грузии, а «Он [...] принял решение об уничтожении тысяч людей». Путин в своем высказывании реагирует на события более сдержанно, называя действия Грузии «преступлением», в то время как Рогозин называет не действия, а обвиняет в действии конкретное лицо – Саакашвили, называя «преступником»:

В. Путин: Развязанная агрессия привела к многочисленным жертвам, в том числе среди мирного населения, и вызвала, по сути, настоящую гуманитарную катастрофу. И это, конечно, преступление против осетинского народа. (Выделение наше - А.Г.). Выступление премьер-министра во Владикавказе. 09.08.2008

Роли участников конфликта можно поделить на основе анализа политической речи участников, но она не будет отличаться (как показал анализ речи российских политиков с публикой в главах 2.2.0 и 2.2.1) от занимаемых ими должностями. Таким образом, роли участников мы делим на две категории: главных и подчиненных (остальных). В главных ролях присутствуют три личности: Президент России Дмитрий Медведев, Президент Грузии Михаил Саакашвили и Премьер-министр Владимир Путин (бывший президент России). К подчиненным относятся чиновники и остальные должностные лица России.

2.3. Наименование событий

Обращаясь к публике, политики используют отличительные наименования событий, объектов, субъектов. С первого взгляда, может показаться, что используемые термины и названия действий соответствуют своему определению, но на семантическом уровне небольшие изменения в трактовке влияют на картину событий и могут полностью изменить нашу оценку. *Грузия вступила в бой*, и *Грузия напала*, означают одно и то же –

сообщение о начале боевых действий. На семантическом уровне эти две фразы имеют совсем разные значения: первое предложение подразумевает защиту своей территории от внешнего врага, второе предложение – агрессия против определенного легитимного органа или сил.

В политической риторике субъекты, объекты и события не существуют «просто так», каждое действие или объект играет свою роль или соблюдает некую закономерность. По мнению Кюёсти Пеконена (1987:3), символы приобретают смысл только в том случае, когда человек дает им такую возможность. «Смысл рождается во время «стычки» между «прошлым» и специфичностью конкретного события», поэтому конкретное событие является взаимосвязью «эпизодического события» с символической системой. (перевод наш - А. Г.) (Pekonen 1987:4.) Символы являются отражением или интерпретацией реальности, т. е. символ является лишь попыткой сделать реальность понимаемой, на основе культурных и индивидуальных качеств. «Символы влияют на индивидуальные и коллективные отклики, но в тоже время символы сами сформированы традиционными, историческими, языковыми и социальными ограничениями, которые присущие повседневному социальному контексту». (перевод наш - А. Г.) (Palonen 1987:13-14.)

События и роли рождаются в повествующем языке, утверждает Риикка Куусисто (Kuusisto 1999:14). По ее мнению (там же), переданное событие является лишь интерпретацией и выводами отдельных личностей или группы людей. Прежде чем «факты», основанные на событиях, могут быть взяты для употребления и дальнейшего использования в нужном контексте, политики должны разъяснить публике их определение, называя факты «по существу». Анализируя наименования, нам постепенно будет открываться целая реальность, созданная на основе символов и наименований. Куусисто (Kuusisto 1999:26) объясняет феномен наименования главных событий тем, что мы воспринимаем мир через рамку символов. Наше представление о мире рождается с помощью языка. Познаваемые нами понятия организуют наше мировоззрение – управляют и сковывают наше мышление. Несмотря на это, наше мировоззрение не является неизменным, а сосуществует с противоречиями, поступающими вместе с новой информацией. (Kuusisto 1998:15). На основе символов политики создают реальность, т. е. тот мир, который был создан для публики. Например, Гитлер – символ олицетворения зла, и любые сравнения с данной

персоной будут восприниматься, как нечто ужасающее. Обычно, мир, который мы воспринимаем на основе высказываний политиков, напоминает миф о борьбе добра против зла. Миф имеет своих героев-протагонистов, антагонистов, предысторию, эскалацию и развязку – счастливый конец (Kuusisto 1998:16). В качестве добра представлена страна, в качестве героев – солдаты, в качестве доброжелателей – союзники, в качестве врага – противник. Наш мир строится на основе разных дискурсов. Говоря о политическом дискурсе, мы должны обращать внимание на каждое слово (наименование) содержащее политический контекст для точного понимания ситуации. К политическим терминам мы причисляем все названия, отражающие и оправдывающие военное, политическое и правовое и присутствие России в конфликтной зоне.

2.3.1 Наименование и определение грузино-российского конфликта

Первые описываемые события российским руководством можно назвать «коварным нападением» на беззащитную Южную Осетию, где Россия выполняет свою миссию миротворца. Ситуацию в Южной Осетии российские власти наименовали «гуманитарной катастрофой»:

Д. Медведев: Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии на абсолютно законных началах, исполняя свою миротворческую миссию. Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии 08.08.2008

В. Путин: Развязанная агрессия привела к многочисленным жертвам, в том числе среди мирного населения, и вызвала, по сути, настоящую гуманитарную катастрофу.

Конкретно о ситуации, которая сложилась у нас здесь. Я назвал ее гуманитарной катастрофой - так оно и есть. Владикавказ 09.08.2008
(Выделение наше - А.Г.).

Слово «миротворец» в русском языке имеет позитивную коннотацию, если сравнивать его с английским эквивалентом – peacekeeper (дословный перевод – обеспечивающий мир, Перевод наш - А. Г.). Сравнивая английский вариант с русским, английский термин имеет нейтральное значение, т. е. задача миротворца – обеспечивать/поддерживать мир. В русском варианте предусматривается непосредственное участие в поддержке мира (отражение военных действий) – творить (создавать) мир.

Надо отметить, что Владимир Путин намеренно выбрал более пафосный термин «катастрофа» вместо нейтрального «конфликт». Целью являлась попытка подчеркнуть всю серьезность сложившейся ситуации, на которую Россия обязана повлиять. Операция по предотвращению⁶ кровопролития названа президентом «принуждение к миру»:

—

Д. Медведев: Наши миротворцы и приданные им части в настоящий момент осуществляют операцию по понууждению грузинской стороны к миру. (Выделение наше - А.Г.). Сопещание с Министром обороны Анатолием Сердюковым и начальником Генштаба Вооруженных сил Николаем Макаровым 09.08.2008

Оба названия снимают с России роль участника – Россия превращается из участника конфликта в «нейтрального» посредника конфликтующих сторон: Россия пытается «восстановить справедливость» и прекратить кровопролитие. Действия грузинской стороны называются чаще всего агрессией, за этим следуют так же обвинения Грузии в военных преступлениях:

⁶ Несмотря на все обвинения в преступных действиях грузинского руководства, главная цель России заключалась в предотвращении кровопролития и оказания помощи пострадавшим (осетинам) в зоне конфликта.

Г. Карасин: Произошедшее в Цхинвали носило явные черты геноцида осетинского народа, и вполне естественно, нуждается в правовом анализе. (Выделение наше - А.Г.). Стенограмма выступления заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости», Москва 10.08.2008

Позже, после окончания военного конфликта, термин «геноцид» использует Дмитрий Медведев:

Д. Медведев: Саакашвили избрал геноцид для решения своих политических задач. (Выделение наше - А.Г.). Заявление в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии 26.08.2008

«Южная Осетия» используется реже, чем остальные ключевые слова (например, Грузия, миротворцы и российские граждане, агрессия). В некоторых эпизодах Южная Осетия трансформируется из «непризнанной республики» (термин практически не упоминается) в симбиоз с Россией – Россия дает понять, что территория Южной Осетии принадлежит ей. Прямое использование местоимения «мы» в отношении Южной Осетии не употребляется, вместо этого часто упоминаются граждане Российской Федерации (как российские миротворцы, так и жители Южной Осетии), находящиеся на территории Южной Осетии:

Д. Медведев: Сегодня ночью в Южной Осетии грузинские войска, по сути, совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей. [...] Я обязан защищать жизнь и достоинство российских граждан, где бы они ни находились. [...] Мы не допустим безнакаранной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание. (Выделение наше - А.Г.). Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии 08.08.2008

Граница влияния России (все, что является частью «нас») распространяется повсюду, где упоминаются граждане России. Наименование территории, географическое расположение, суверенитет и международные границы второстепенны или абсолютно не играют роли в правовых определениях. Другими словами, например, в сообщении о «гибели граждан

России на территории Южной Осетии» ключевыми словами являются «*Граждане России»*. Южная Осетия (территория Грузии) упоминается как констатирование факта – место событий. Упоминание же России автоматически превращает территорию Южной Осетии в пределы Российской Федерации. Из этого следует расценивать нападение на Южную Осетию (граждан России) равносильно нападению на Россию, как отмечает Путин после военного конфликта:

В. Путин: Нападения на наши миротворческие посты, убийства наших миротворцев и наших граждан - все это, безусловно, мы восприняли как нападение на Россию. (Выделение наше - А.Г.).
Интервью Владимира Путина немецкой телекомпании ARD 31.08.2008

2.4. Образ врага

Построение образа врага является неотъемлемой частью военной риторики. Готовый образ врага позволяет обращаться с ним самым жесточайшим образом и снимает, априори, любую ответственность в отношении перед врагом. Риитта Валстрем пишет (Wahlström 1996:88), что с врагом люди связывают все те бесчеловечные качества, которые позволяют им поступать с врагом самым жестоким образом – на войне убивают врагов, а не людей. Вилхо Харле отмечает (Harle 1994:15-16), что образ врага позволяет нам изучить, с кем мы сталкиваемся и в то же время познать самих себя. В процессе построения образа врага мы делаем четкий раздел между «нами» и «ими» («добром» и «злом», «друзьями» и «врагами»). Враг представляет отклонение от того, что мы считаем нормой (Harle 1994:17). В военном жаргоне противник часто называется врагом (агрессором), чтобы термину прибавить эмоционально-смысловую нагрузку. Чем коварнее враг, тем более обоснованными являются противодействия. Российские военные ценой своей жизни спасли целый народ от неминуемого уничтожения «грузинскими

авантюристами». Солдаты идут в бой как благородные герои, а не внешние оккупанты, которых заставили выяснять неясный спор политиков, как это было в Чечне, где первую Чеченскую войну принято называть «Вьетнамом» (Wood 2007:59).

Г. Карасин: Наши военные, наши миротворцы выполняют абсолютно нужное, необходимое дело для того, чтобы восстановить в Южной Осетии и в регионе в целом чувство безопасности, которое необходимо для существования стран, народов и отдельных людей.
Выступление заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости» 08.08.2008

По словам Карасина, иной альтернативы «восстановлению безопасности» в Южной Осетии не существует.

В военной риторике оратор пытается представить в качестве врага безжалостного хищника, злодея и дьявола, которого во что бы то ни стало надо остановить/уничтожить. Здесь мы невольно становимся наблюдателями религиозных традиций (библейских) — борьбы добра и зла. Враг именуется по-разному, но сущность остается неизменной. Таким образом, определение всегда будет возвращаться к исходной точке — библейской теме. (Harle 1994:20-25)

Для полной легитимизации военной операции, Россия прибегла к обвинению Грузии в нарушении международного права и преступлении против человечности. Клаус Вашик, изучающий пропаганду, пишет (Вашик 2005:191), что при помощи семантических средств *демонизируется* противник, для того чтобы легитимировать собственное господство над противником. Лев Гудков отмечает (Гудков 2005:43), что *демонизация* в Советском Союзе создавалась из цепи нарастающих сюжетов: от выявления врагов, их *демонизации*, а затем ликвидации. В построении образа врага, российское руководство пытается *демонизировать* грузинские власти, используя пейоративные слова, а также обвиняет Грузию в совершении акта геноцида. В интервью Путин пытается *демонизировать* врага, приписывая ему самые коварные действия:

В. Путин: грузинские военные подразделения танками давили женщин и детей, загоняли людей в дома и заживо сжигали. А грузинские солдаты, когда ворвались в Цхинвали, так, между прочим, проходя мимо домов, мимо подвалов, где прятались женщины и дети, бросали туда гранаты. Что это такое, если это не геноцид? Интервью Владимира Путина немецкой телекомпании ARD 31.08.2008

То же самое делает Юрий Лужков, используя более экспрессивную лексику:

Ю. Лужков: По-другому как использование понятия «геноцид» со стороны Грузии к Южной Осетии быть не может. Ранее факты геноцида уже были к армянам со стороны Турции. Но это было в давние времена, сейчас произошел факт ужасного, массового геноцида Грузии к Южной Осетии через систему «Град», которая обрушилась на Цхинвали. 09.08.2008

Несмотря на «коварство» грузин, российские миротворцы (прим: не солдаты) выполнили свой долг и внесли свой вклад в борьбе с врагом:

Д. Медведев: погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков. Выступление Дмитрия Медведева в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008

Д. Медведев: Вы (обращение де-факто президентам Абхазии и Южной Осетии. Примечание наше - А. Г) защищали свою землю – и правда была на вашей стороне. Именно поэтому вы победили при помощи, которую оказала Россия своими миротворцами, усиленным миротворческим контингентом. Встреча с Президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты и Президентом Абхазии Сергеем Багапшем. 14.08.2008

Далее следуют оскорбления обвинения в некомпетентности президента Грузии:

Ю. Лужков: Саакашвили психически имеет громадные проблемы, я с ним встречался и это было видно. 09.08.2008

Харле отмечает (Harle 1991:132.), что приписывание политическому лидеру разных психических отклонений и обвинения в иррациональности действий под давлением, лучше всего оправдывает силовые методы против него с целью достижения окончательного мира. Этот тип определяется как *сумасшедший враг*.

Российские политики видят в действиях Саакашвили не только его личную инициативу, но и заговор Запада против России:

Д. Rogozin: Пропагандистский угар, который организовали американцы, став бесплатным приложением пропаганды Саакашвили, проходит. 14.08.2008

В. Путин: Администрация США не смогла удержать грузинское руководство от этой преступной акции - американская сторона фактически вооружила и обучила грузинскую армию. Интервью В.В.Путина американской телекомпании «Си-Эн-Эн» 28.08.2008

Разбирая архетипы врагов, на основе двух приведенных примеров, Саакашвили можно отнести к *невидимому врагу*. Он скрывается среди государств-партнеров России, что не позволяет ей полностью уничтожить врага (Harle 1991:20). Саакашвили действует, прикрываясь странами ЕС и НАТО, используя их реализации своих амбиций. В советское время к врагам причисляли «мировую буржуазию, империализм, Запад, [...] американцев, их сателлитов и НАТО» (Гудков 2005:57), в современной России – страны НАТО, Запад и «капиталисты» не являются врагами, а соперниками в конфликте. Дмитрий Rogozin дает понять, что врагом для России является не Грузия, а тем более грузины, а «пособник» Запада Михаил Саакашвили:

Д. Rogozin: Главное, чтобы они (западные страны) понимали, с кем имеют дело и что бухарестское решение в апреле этого года о том, что Грузия и Украина станут членами НАТО, во многом потворствовало грузинской агрессии. Во многом он (президент Грузии Михаил Саакашвили) почувствовал, что у него появились бесплатные адвокаты, это позволило ему вести себя таким хамским образом, как то, что он пролил кровь. (Выделение наше - А.Г.). 14.08.2008

Российские политики дают понять, что Грузия является зоной влияния России, отсюда и идет фраза о «исторической миссии» России на Кавказе и речь Путина, где Премьер-министр высказывается о грузинах, как о братском народе:

В. Путин: Вместе с тем считаю необходимым подчеркнуть, что в России всегда относились к Грузии с огромным уважением, а грузинский народ считали братским народом. Уверен, что, несмотря на трагические события сегодняшнего дня, так будет и в будущем. Такое отношение сохранится у России к Грузии и в будущем, несмотря на преступную политику сегодняшних правителей этой страны. (Выделение наше - А.Г.). Владикавказ 09.08.2008

На основе утверждений Путина о грузинах, как о братском народе, и о Грузии, как зоны влияния России, Саакашвили является для России *внутренним врагом – пособником*. По определению Гудкова (Гудков 2005:60), пособником является скрытым, сознательным вредителем, чьи интересы кардинально отличаются от «наших».

Несмотря на коварство грузин, российские миротворцы (прим. Не солдаты) выполнили свой долг и вложили свой вклад в борьбе с врагом:

Д. Медведев: погибли российские миротворцы, до конца выполнившие свой долг по защите женщин, детей и стариков. Выступление Дмитрия Медведева в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008

”Семантический образ врага указывает прямо или косвенно на символические характеристики его прошлого и будущего и подобные элементы социальной реальности”. Таким образом, выдвижение на первый план риторики врага уже может служить симптомом массовой консолидации общества. (Гудков 2005:9.) В случае России руководство пытается консолидировать общество перед угрозой «внешнего врага», а так же вернуть России величие былых времен. Об этом говорит представитель РФ в НАТО Дмитрий Рогозин после окончания боевых действий:

Д. Рогозин: Сегодня я представляю сильную Россию и очень хорошо чувствую — даже на себе лично — совершенно иное отношение к нам, российским представителям, здесь, в Брюсселе. На нас смотрят совсем по-другому — смотрят с уважением — и я считаю это важнейшим дипломатическим завоеванием России. Надо иметь в виду, что войны выигрывают не солдаты, а политики и дипломаты. Поэтому сейчас крайне важно на дипломатическом фронте, политическим путём закрепить те безусловные успехи, которых добилась наша армия. (Выделение наше - А.Г.). Интервью газете «Завтра» 20.08.2008

Выдвижение образа врага на первый план в политической риторике может служить одному намерению разных типов – с целью консолидации общества перед лицом внешнего врага. Внешний враг может являться как в прямом смысле, так и «врагом среди нас», под влиянием (управлением) внешних сил (см. *Невидимый враг* стр. 33).

Риikka Куусисто считает (Kuusisto 1998:14), что политики обладают большим кредитом доверия, строя образ врага. Понятие о «далеких краях», другой культуре и абстрактных ценностях у публики весьма ограничено, особенно если речь касается «больших вопросов». Из-за этого публика полагается на «личный опыт» политиков и на этой основе трактуют события, что создает чувство осведомленности.

Упрощенное определение это — совершенно иной, отличающийся от нас или меня. (Harle 1991:16). С помощью образа врага мы строим свой образ (познаем самих себя); иными словами, враг является неким противоположным отражением нас самих. Если мы

представляем (с субъективной точки зрения) добро, являемся распространителем прогресса, мира и процветания, то враг — олицетворение зла, деградации и разрушения. Все, что отклоняется от нормы (которую определяем мы), представляет опасность для нас. На протяжении времени враг может меняться, тем самым определяя, что мы пытаемся оттолкнуть от себя. (Kuusisto 1998:21.) Россия выступает за честное (по ее мнению) решение проблем и за уважение интересов других сторон:

В. Путин: Призываем грузинские власти немедленно прекратить агрессию против Южной Осетии, прекратить нарушение всех прежних договоренностей о мире и прекращении огня, с уважением относиться к законным правам и интересам других народов. Если кто-то хочет, чтобы к нему относились с уважением, нужно уважать других. (Выделение наше - А.Г.). Владикавказ 09.08.2008

Наличие образа врага в обществе порождает ненависть. Ненависть же является сильным элементом, сплачивающим нацию (общество): появляется чувство сплоченности группы, перед общим врагом забываются внутренние разногласия, проявляются поступки приношения себя в жертву ради общей идеи (там же).

Во время грузино-российского конфликта очень часто звучали обвинения со стороны российских политиков в адрес грузинского руководства и Президента (намного реже появлялись обвинения народа в целом как виновника коллективной ответственности) в фашизме и других извращенных политических форм правления. Не вдаваясь в подробности грузинской демократии, мы замечаем, как некоторые термины теряют научное определение и приобретают эмоциональную окраску (один из них – геноцид). Целью применения пейоративных выражений встречающихся в речи российских политиков является обличение врага и построение границы между «нами» и «ими».

Ниже приведены примеры деления на «своих» и «чужих», встречающиеся чаще всего в риторике российских средств массовой информации:

Добро**Зло**

Граждане России	Грузины
Россия	Грузия
Миротворцы	Войска
Осетины	Грузины
Россия	Запад
Мирные жители	Агрессоры

Перечисленные слова взяты из выступлений российских политиков:

Д. Медведев: *«Ночной расстрел Цхинвала грузинскими войсками привел к гибели сотен наших мирных граждан, погибли российские миротворцы»* 26.08.2008

«Грузинские войска, по сути, совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей» 08.08.2008

В. Путин: *«Это, конечно, преступление против осетинского народа»* 09.08.2008

«Россия выполняет не только функции миротворческого характера, но и обязана в случае нарушения одной из сторон соглашения о прекращении огня взять под защиту другую сторону». 09.08.2008

«Грузия приняла решение начать войну» 28.09.2008

В. Чуркин: *«Абхазы, не будучи сумасшедшими, не могли дожидаться того, чтобы после Южной Осетии грузины нападут на них, коль скоро господин Саакашвили решил прибегнуть к военной авантюре»* 28.08.2008

Стоит отметить, что обвинения России Грузии продиктованы не только возможными военными преступлениями против граждан России, но и принципами международных соглашений. Международным правом предусмотрено, как защита суверенитета государства, так и право народа на самоопределение. Россия нарушает международное право, так как Южная Осетия не является субъектом международного права и любое проявление силы (со стороны России) считается (в теории) актом агрессии⁷ или посягательством на суверенитет независимого государства. Россия, в ситуации конфликта агрессором пытается выставить Грузию, несмотря на то, что под определение «агрессора» попадает именно Россия:

В. Путин: Я категорически протестую против такой формулировки вопроса. Это не мы должны гарантировать, что мы на кого-то не нападём. Мы ни на кого не нападали. Это мы требуем гарантий от других, чтобы на нас больше никто не напал и наших граждан никто не убивал. Из нас пытаются сделать агрессора. (Выделение наше - А.Г.). Интервью телекомпании «Си-Эн-Эн» 28.08.2008

Построение образа врага и распределение ролей является последней вступительной стадией перед основной частью риторики – аргументацией. Благодаря вступительной части риторики появляется возможность изложения публике официальной позиции и склонения ее к одобрению действий России.

⁷ Агрессия, незаконное с точки зрения международного права применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства (НЭС 2000:16).

2.5 Заключение главы

В заключение этой главы можно сделать некоторые выводы, касающиеся взаимоотношения оратора с публикой. Через рамку наименований создается реальность, которую публика должна принять или отвергнуть. Глава государства оглашает свою интерпретацию событий. Как правило, сообщение охватывает огромное количество слушателей – универсальную публику. Этот факт влияет на проявление некоторой осторожности в высказываниях президента. Другим «сдерживающим» фактором является последствие. Публика ожидает от конкретных высказываний конкретных действий, следовательно, любое сообщение оглашается с расчетом на то, как отреагирует публика и какие действия правительство вынуждено будет принять. Президент, надо отметить, ни разу не произнес слова «геноцид» во время боевых действий (в отличие от других представителей власти). Задача чиновников состоит в оглашении (повторении) официальной позиции и, в некоторых случаях, демонстрации своей оценки. Эмоциональность высказываний чиновников обуславливается более узким кругом аудитории и ограниченными полномочиями (т. е. высказывания не влекут за собой последствий). Заурядному россиянину легче интерпретировать ситуацию с помощью примеров и исторических сравнений. В то же время эмоциональность может добавить чувства правдивости.

3. Аргументация

Риторика как речевое убеждение должна учитывать три элемента речевого убеждения: речь, оратора и аудиторию (Ивин: 2001:22). Аргументация является инструментом воздействия на слушателя. С помощью аргументации оратор старается подтвердить или опровергнуть определенное утверждение. В процессе аргументации оратор апеллирует к логическому мышлению человека, который способен, рассудив, принять или отвергнуть мнение (Ивин 2001:7). Аргументация является частью дискурса, другими словами, во время дискурса используются те языковые методы, при помощи которых возможно убеждение в правоте своей точки зрения. Хаим Перельман отделил (Perelman 2007:16) аргументацию от обычного веского доказательства. Аргументация не всегда является систематичной, как доказательство, а зависит от развития ситуации во время взаимодействия с публикой. В аргументации правдивость зависит от способности оратора склонить публику на свою сторону, в то время как в доказательстве главную роль играет сумма неопровержимых фактов.

Аргументация подразумевает постоянное влияние на публику, соприкосновение с разными социальными группами. Каждая группа соблюдает определенные «ритуалы», использует общий язык, который является продуктом социальных традиций и фиксирует приемлемое поведение и принципы, на которых строится единство группы. (Perelman 1963:155-156). «Проникновение» (или сближение с публикой) посредством языковой манипуляции на отдельную группу происходит путем идентификации с ней. Если речь оратора можно отнести к внутренним факторам, т. е. к тем элементам, на которые оратор может легко влиять, то к внешним факторам относятся все те элементы, с которыми оратор имеет мало возможностей манипуляции. Ивин относит (Ивин 2007:22) к внешним факторам «настроение аудитории, ее верования и предрассудки, степень ее доверия к оратору, его престиж среди слушателей, фактор дистанции между исходным знанием и содержанием вновь получаемой информацией». Успех убеждения зависит напрямую от способности оратора «завоевать сердца» слушателей. Убедительность речи не всегда зависит от правильных рассуждений, «способность вызывать расположение к себе, умение учитывать интересы и эмоции слушателей» в равной степени с аргументацией влияет на убеждение публики (перевод наш - А. Г) (там же).

Перельман изучал взаимоотношение оратора с публикой с точки зрения оратора. Роб Гроотендорст и Франс ван Еемерен рассматривают (van Eemeren, Grootendorst 1984:19) аргументацию с точки зрения слушателя. По их мнению, коммуникативный аспект *речевого акта* является частью аргументации. *Речевой акт* является коммуникативным выражением своих намерений с помощью языка. Например, когда человек говорит, он употребляет слова и выражения, которые имеют свою функцию во взаимодействии с людьми. Целью высказывания человека является реакция слушателя, которая может проявляться как ответ, согласие, одобряющая улыбка и т. д. (van Eemeren, Grootendorst 1992:26.) Речевые акты являются частью «реального диалогического дискурса» (Шатуновский 2004:19). Речевой акт можно поделить на две составляющие части: языковую, в которую входит высказывание и контекст; и активную, которая включает коммуникацию (*иллокутивный акт*) и взаимодействие (*перлокутивный акт*). (van Eemeren, Grootendorst 1984:20). С точки зрения аргументации, главными частями речевого акта являются *иллокутивный* и *перлокутивный акт*. Минимальная единица человеческой коммуникации является *иллокутивным актом*. Он включает в себя утверждения, вопросы, приказы, обещания и извинения, или другими словами: любое высказывание, которое соответствует контексту и которое содержит определенное намерение, является *иллокутивным актом*. (Searle 1985:1.) *Перлокутивный акт* ван Еемерен и Гроотендорст (van Eemeren, Grootendorst 1992:47) относят к убеждению, называя его также «актом убеждения», хотя *перлокутивный акт* является реакцией на *иллокутивный акт* (перевод наш - А. Г).

3.1. Разновидность аргументации

Ниже мы будем выбирать релевантные отрывки из обращений российских политиков и рассматривать их на основании теории разных форм аргументации.

Наиболее распространенным способом убеждения публики является использование в аргументации *примеров*. Любая речь политиков содержит большое количество *примеров* вследствие своей способности убеждать. Несмотря на противоречивость использования их в аргументации, несмотря на это, они являются хорошим способом убеждения, подкрепления или принятия в силу нового, конкретного правила. (Ивин 2007:41)

«Эмпирически наблюдаемые случаи, или факты, могут использоваться [...] в качестве примеров, иллюстраций и образцов» (там же). Примеры часто используются в риторике для описания основного положения путем подтверждения его следствий (там же).

Частные случаи, используемые оратором как *примеры*, должны привести к формулировке определенного закона или к определению некой структуры, либо они должны действовать как *иллюстрации* к уже известному закону или структуре (Перельман, Ольбрехт-Тытека 1987:208). Приводя факт в качестве *примера*, оратор должен выделять его среди остальных фактов и частных случаев. Иными словами, должна соблюдаться «тенденция к обобщению» (Ивин 2001:42). Несмотря на бесспорную способность убеждения публики с помощью *примеров*, их частое использование подвергается критике. Почти любому обобщению можно противопоставить столь же убедительный факт, подтверждающий противоположное мнение (Перельман, Ольбрехт-Тытека 1987:210.) Помимо *примеров*, Перельман выделяет *прецеденты*, которые, по его мнению (Perelman 1963:157), играют важную роль в аргументации. «Закон справедливости» требует одинакового подхода к схожим ситуациям. Другими словами, сталкиваясь с ситуацией в настоящем времени, мы опираемся на уже освоенный опыт. *Прецеденты* ассимилируют прошлый случай с настоящим, игнорируя их различия и особенности.

Постпред России в ООН Виталий Чуркин в своем экспрессивном по стилю выступлении приводит массу примеров и иллюстраций, сравнивая действия России и западных организаций и стран:

*Чуркин: Некоторые члены Совета Безопасности напоминают о важности соблюдать резолюции Совета Безопасности, соблюдать принцип территориальной целостности. А где же вы, дорогие коллеги, были, когда мы с вами обсуждали Косово? В ноябре 2007 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой **подтверждался принцип территориальной целостности государств бывшей Югославии.** Это было в ноябре 2007 года. А почему же вы не подтвердили этот принцип спустя несколько месяцев⁸, когда в Совет Безопасности был представлен план Ахтисаари? Как насчет уважения резолюций? **А как быть с уважением резолюции 1244, которая напрямую не дает возможности ни провозгласить в одностороннем порядке независимость Косово, поскольку устанавливается по сути контроль Организации Объединенных Наций над Косово, который с точки зрения резолюции 1244 до сих пор продолжает существовать, ни признать независимость Косово в случае одностороннего провозглашения.** Где же было и есть сейчас ваше уважение международного права в этом случае?*

Разве мы разбомбили телевизионную вышку в Тбилиси? Нет. А вот НАТО в один из первых дней войны взяло и разбомбило телевизионную вышку в Белграде, поскольку не понравилось, какие передачи там ведутся, не пожалев ни сербских, ни иностранных журналистов. Вот вам, пожалуйста, использование силы.

*Вопрос о сравнении с Косово принципиальный. [...] У Абхазии и Южной Осетии оснований быть признанными значительно больше, чем у Косово [...]. Начать с того, что абхазы и южноосетины худо-бедно исторически жили вместе с грузинами только в составе каких-то более крупных образований: Российской Империи или Советского Союза. Господин Аласания (Постпред Грузии в ООН. Примечание наше - А.Г.) назвал режим Советского Союза «колониальным». Я не буду вдаваться в дефиниции. Но **к Российской Империи Грузия точно уж присоединилась для того, чтобы не быть уничтоженной другими соседями** (выделение наше - А.Г.). Отрывки из стенограммы комментариев Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина в ходе заседания Совета Безопасности по ситуации в Грузии по завершении выступлений членов Совета, Нью-Йорк, 28.08.2008*

⁸ 17.02.2008 Косово провозглашает независимость от Сербии. В течении десяти дней ряд стран ООН, НАТО и ЕС признают независимость бывшей сербской провинции. За неполных два года 73 государства признали независимость Косово. Грузия и Россия не признали независимость Косово. (примечание наше - А.Г.)

Тактика Виталия Чуркина состоит в использовании в качестве примеров некоторых действий ООН в оправдании действий России. На каждый аргумент российский Постпред приводит убедительные примеры из недавнего прошлого, которые противоречат уставу ООН (признание независимости Косово). Первый пример Чуркин показывает противоречивые действия ООН во время признания независимости Косово, против которого выступала Россия. Виталий Чуркин намеренно использует в качестве примера ситуацию с Косово. Из контекста следует, что ООН первая нарушила правило территориальной целостности, таким образом, это действие Виталий Чуркин использует в своей аргументации явно как прецедент. «Где же было и есть сейчас ваше уважение международного права в этом случае?» - относится к частному случаю, который, по теории аргументации Перельмана, должен послужить как закон справедливости.

Примеры с аналогами использования военной силы в Югославии и Грузии (НАТО и Россией соответственно) подтверждают (по мнению Чуркина) правильные намерения использования ее, т. е. Россия не уничтожала намеренно мирное население и не препятствовала распространению информации из Грузии. Иллюстрируя исторические основания для признания независимости Южной Осетии и Абхазии, Чуркин использует в качестве примера саму Грузию, которая спаслась, (по его словам) благодаря России. Таким образом, Россия и на этот раз спасла малочисленные народы (абхаз и осетин) от уничтожения.

Ниже мы рассмотрим не совсем стандартный риторический прием – *риторический вопрос*:

В. Чуркин: Хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов. Оружие-то массового поражения нашли в Ираке или все еще ищете? Хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов, не раздаются ли из Вашингтона угрозы в отношении другого члена Организации Объединенных Наций - применить против него силу или даже стереть его с лица земли?

Теперь некоторые члены Совета Безопасности напоминают о важности соблюдать резолюции Совета Безопасности, соблюдать принцип территориальной целостности. А где же вы, дорогие коллеги, были, когда мы с вами обсуждали Косово? В ноябре 2007 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой подтверждался принцип территориальной целостности государств бывшей Югославии. Это было в ноябре 2007 года. А почему же вы не подтвердили этот принцип спустя несколько месяцев, когда в Совет Безопасности был представлен план Ахтисаари? Как насчет уважения резолюций? А как быть с уважением резолюции 1244, которая напрямую не дает возможности ни провозгласить в одностороннем порядке независимость Косово, поскольку устанавливается по сути контроль Организации Объединенных Наций над Косово, который с точки зрения резолюции 1244 до сих пор продолжает существовать, ни признать независимость Косово в случае одностороннего провозглашения. Где же было и есть сейчас ваше уважение международного права в этом случае?

Уважаемый постпред Коста-Рики напирал на то, что со стороны Российской Федерации имело место использование силы. Скажите, а как же мы должны были отвечать на то, что стали стирать с лица земли Цхинвал?

Кстати, мы в Совете Безопасности, коллеги помнят, на протяжении нескольких недель до этого выступали за то, чтобы было выработано заявление Председателя Совета Безопасности о неприменении силы. Почему нас не поддержали? А в первые часы конфликты мы пытались выработать решение о прекращении огня. Почему нас не поддержали? (выделение наше - А. Г.). Отрывок стенограммы комментариев Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина в ходе заседания Совета Безопасности по ситуации в Грузии по завершении выступлений членов Совета, Нью-Йорк, 28.08.2008

В небольшом отрывке комментария Чуркина мы наблюдаем чрезмерное употребление вопросов с естественными, готовыми ответами на них, но не оглашенными из-за их очевидности. «Вопросительные по форме предложения, выражающие невопросительное значение, так называемые риторические вопросы, [...] используются в диалоге с целью выражения отрицательных оценок и суждений, как средство [...] речевой агрессии, направленной против собеседника. Такое употребление особенно характерно для разговорно-бытового дискурса.» (Шатуновский 2004:19.) Для сравнения, Путин и Медведев в проанализированных нами отрывками интервью и речи совсем не пользуются

такими риторическими приемами. Как мы отметили в нашем анализе «Обращение к публике» (Глава 2.2), Чуркин использует элементы просторечия, что бы сблизиться с публикой, т. е. стать «рядовым гражданином». *Риторические вопросы* Виталия Чуркина являются речевыми актами расширенного дискурса конфликтных зон, где члены ООН и США действовали (по мнению российского политика), игнорируя международные политические правила. *Риторические вопросы* являются реакцией на предшествующие контраргументы дискурсивной цепочки, но как вопросы они предполагают продолжения этой цепочки. (Шатуновский 2004:21) Российский Постпред в ООН ставит под сомнение компетентность всей организации в целом, приводя риторическими вопросами примеры, где уставы ООН (по мнению Чуркина) грубо нарушались. Таким образом, из контекста следует, что на риторические вопросы: «мы [...] выступали за [...]заявление [...] о неприменении силы. Почему нас не поддержали? А в первые часы конфликты мы пытались выработать решение о прекращении огня. Почему нас не поддержали?» – ответ был бы неблагоприятный для тех членов ООН, которые выступают против действий России.

Риторические вопросы имеют экспрессивную окраску и могут применяться иронически. Экспрессивный вопрос является утверждением, а «ироническое высказывание понимается в смысле, противоположном его буквальному значению». (Шатуновский 2004:24-26.) *Риторический вопрос*, произнесенный с иронией: «*Оружие-то массового поражения нашли в Ираке или все еще ищете?*» имеет отрицательный ответ – «нет». На экспрессивный риторический вопрос: «*Скажите, а как же мы должны были отвечать на то, что стали стирать с лица земли Цхинвал?*» в контексте приведенных Чуркиным грубых нарушений следует один ответ – заставить Грузию прекратить огонь силовыми методами.

3.1.1. Логическое обоснование

Аргументация по примеру других наук, связанных с логикой, «требует» логических обоснований. Надо сразу заметить, что в отличие от математических аргументаций, риторическая в связи с абстрактностью языка не может достигнуть той совершенности, которую принято называть «математической». Доказательство — одно из способов убеждения (Ивин 2001: 57). Доказательство включает в себя «тезис – утверждение, которое надо доказать, и основание, или аргументы, — те утверждения, с помощью которых обосновывается тезис» (Ивин 2001:56). В ходе доказательства оратор часто в своих утверждениях опирается на выводы, сделанные путем логических умозаключений. Главная задача логического обоснования состоит в придании точного значения понятию доказательств, чтобы на их основе получить вывод (умозаключение) (Ивин 2001: 56).

Ван Еемерен и Гроотендорст включают (van Eemeren, Grootendorst 1992:62-64) в логическое обоснование прагматический подход, называя его *невыведенными предпосылками*. В ходе дискурса оратор совершает множество речевых актов, которые обосновываются прагматическими и логическими выводами. В ходе продвижения в аргументации оратор полагает, что слушатель на основе предпосылок сделает одинаковые с оратором умозаключения. Ниже мы проанализируем отрывок речи Виталия Чуркина, где российской Постпред логически обосновывает захват части Абхазии⁹ и признание ее независимости:

В. Чуркин: Кстати, уважаемый постпред Вульф, вы вопрошали, причем же здесь Абхазия, если агрессия была против Южной Осетии. При том, и это уже документально подтверждено, что вслед за Южной Осетией планировалась агрессия Грузии против Абхазии. И, разумеется, абхазы, не будучи сумасшедшими, не могли дожидаться того, чтобы после Южной Осетии грузины нападут на них, коль скоро господин Саакашвили решил прибегнуть к военной авантюре, чтобы урегулировать свои статусные проблемы взаимоотношений с Южной Осетией и Абхазией. (выделение наше - А. Г.). Стенограмма комментариев Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. Чуркина в ходе заседания Совета Безопасности по ситуации в Грузии. Нью-Йорк, 28.08.2008

⁹ Россия захватила верхнюю часть Абхазии (Кодори), которая находилась под контролем Грузии.

В речи Виталия Чуркина просматривается *дедуктивное умозаключение*, которое обосновывается путем предъявления нескольких предпосылок. Заключающим этапом *дедуктивного умозаключения* является *логический закон*. (Ивин 2001:57.) Виталий Чуркин оглашает несколько предпосылок, оправдывающие действия России: «подтвержденная запланированная агрессия против Абхазии», «абхазы в превентивных мерах захватили Кодори (примечание наше - А.Г)», «Саакашвили применил силу против Южной Осетии» и, исходя из этого, Россия приняла меры. На основе вышеперечисленных посылок делается умозаключение – Россия спасла Абхазию от неминуемой грузинской агрессии.

Невысказанные предпосылки могут быть использованы только в том случае, если они являются правдой (van Eemeren, Grootendorst 1992:68). Слушателю не обязательно знать, являются ли все предпосылки правдой, достаточно, если он знает (или соглашается) часть из них. Например, в беседе с Владимиром Путиным журналист задает вопрос:

Журналист: Уважаемый г-н премьер-министр! После эскалации ситуации в Грузии в общественном мнении на Западе, имеется в виду не только политические круги, но и пресса, другие люди, возникает мнение, что вы силой создали ситуацию: Россия против всего остального мира.

Из сказанного вытекает несколько предпосылок: 1) Россия пошла на силовое решение конфликта против Грузии. Грузия 2) Россия напала на суверенное государство 3) Нападение на суверенное государство является нарушением международного права. Журналист полагает, что Путин понимает и соглашается с высказанным тезисом. Путин не опровергает тезис, а продолжает цепочку предпосылок, делая иной вывод из них:

В. Путин: Как Вы считаете, кто начал войну?

Журналист: Последним побудительным мотивом стало нападение Грузии на Цхинвали.

В. Путин: Спасибо Вам за этот ответ. Это правда. Так оно и есть. Мы на эту тему поговорим еще чуть подробнее. Я хочу только отметить, что не мы создали эту ситуацию. А теперь по поводу

авторитета России. Я убежден в том, что авторитет любой страны, которая способна защитить жизнь и достоинство своих граждан, страны, которая способна проводить независимую внешнюю политику, авторитет такой страны в долгосрочной, среднесрочной перспективе в мире будет только расти. И наоборот, авторитет тех стран, которые взяли за правило обслуживать внешнеполитические интересы других государств, пренебрегая своими национальными интересами, вне зависимости от того, как они это объясняют, будет снижаться. (выделение наше - А. Г.). Интервью «АРД» 31.08.2008

Владимир Путин делает несколько *невыведанных предпосылок*, отвечая на вопрос журналиста: *«авторитет тех стран, которые взяли за правило обслуживать внешнеполитические интересы других государств, пренебрегая своими национальными интересами, будет снижаться»*. Владимир Путин под «теми странами» имеет в виду Грузию или такие, как Грузия. Страны, как Грузия, ведут зависимую от других стран политику, а значит и конфликт спровоцирован не Россией или Грузией, а «внешними силами». Отвечая на вопрос журналиста, Путин делает новое умозаключение – войну спровоцировали «внешние силы», которым подчинилось руководство Грузии.

3.1.2. Конфронтация

В ходе дискурса может возникнуть ситуация, когда из-за несовпадения точек зрения участвующих в нем сторон они не могут продвинуться, защищая или опровергая свою точку зрения. Причины, которые стоят на пути развития дискурса, могут быть самыми разными. Оратор может не соглашаться с точкой зрения, сомневаться в ней, он также может дискредитировать своего оппонента, ставя под сомнение компетентность, беспристрастность или правдивость его высказываний (van Eemeren, Grootendorst 1992:108). Ван Еемерен и Гроотендорст составили правило (там же), следуя которому

возможен успешный дискурс: «стороны не должны препятствовать друг другу в продвижении точки зрения или ставить ее под сомнение» (перевод наш - А. Г). Остановить оппонента в аргументации возможно разными методами: от вербальных угроз до физического устранения. В нашей ситуации участники дискурса действуют более гуманными методами, например используя *непрямые угрозы*, когда оппоненту «дают понять», что его точка зрения ошибочна (van Eemeren, Grootendorst 1992:110). Выступление Григория Карасина служит ярким примером, как оппонента лишают голоса путем *риторического вопроса*:

Журналист: (Белый дом уже охарактеризовал действия России как непропорциональные и опасные. Как бы Вы прокомментировали эти заявления Белого дома?) ...по поводу того, что это действия непропорциональные и...

Г. Карасин: Какую Вы реакцию ждете от меня? Естественно, эта реакция будет негативной, и я убежден, что она, в том числе, прозвучит в уже начавшемся телефонном разговоре нашего Министра с Кондолизой Райс. Кстати говоря, таких контактов с американцами у нас в эти дни было очень много. Они хорошо знают нашу позицию, нашу точку зрения, но заявления есть заявления, и соответствующая реакция наших государственных структур на него последует. (Выделение наше - А. Г.). Стенограмма выступления статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости» 10.08.2008

Григорий Карасин лишает своего оппонента, журналиста, голоса путем перебивания его и использования *риторического вопроса* «*Какую Вы реакцию ждете от меня?*» и немедленного ответа на него. Такую аргументацию ван Еемерн и Гроотендорст называют тактикой *заблуждения* (van Eemeren, Grootendorst 1992:102). Заблуждение всегда произносится как речевой акт, который выходит за рамки определенных сторонами норм дискурса (van Eemeren, Grootendorst 1992:104). В отрывке интервью журналист (оппонент), вероятно, ждал конструктивной аргументации от замминистра МИДа, на что Григорий Карасин отреагировал, нарушив правило ведения дискурса. *Перлокутивный акт*

Григория Карасина – негативная реакция, которая выходит за рамки правил ведения дискурса.

Другими методами нарушения дискурса, по мнению ван Еемерена и Гроотендорста, являются *неаргументированные способы убеждения и нерелевантная аргументация*. Такие меры используются не с целью победить спор, а склонить слушателей на свою сторону. (van Eemeren, Grootendorst 1992:132-133.) *Неаргументированные способы убеждения* включают в себя «игру» на эмоциях и предубеждениях публики.

Нерелевантная аргументация вводит слушателя в заблуждение путем не основанной на главном тезисе аргументации (там же). Владимир Путин использует нерелевантную аргументацию, отвечая на вопросы немецкого журналиста:

Журналист: Господин премьер-министр, считаете ли Вы [...] вправе вторгаться на территорию суверенного государства, то есть не оставаться в зоне конфликта, а осуществлять ее бомбардировки. Я сам сегодня сижу рядом с Вами только благодаря случайности, потому что в 100 метрах от меня, в жилом квартале Гори, взорвался снаряд, бомба, сброшенная с вашего самолета. Не является ли это нарушением норм международного права, а именно то, что вы де-факто оккупируете маленькую страну. Откуда у вас это право?

В. Путин: Конечно, мы имеем на это право...

Журналист: Еще раз уточняю - бомба была сброшена на жилой дом.

В. Путин: Конечно, мы действовали в рамках международного права. Нападения на наши миротворческие посты, убийства наших миротворцев и наших граждан - все это, безусловно, мы восприняли как нападение на Россию. В первые часы боевых действий своими ударами грузинские вооруженные силы убили у нас сразу несколько десятков миротворцев. Окружили наш «Южный» городок (там были «Южный» и «Северный» городки миротворцев) танками и начали расстреливать его прямой наводкой. Когда наши солдаты-миротворцы попытались вывести технику из гаражей, был нанесен удар системами «Град». 10 человек, которые зашли в ангар, погибли на месте, сгорели заживо. Я еще не ответил. Затем авиация Грузии нанесла удары по различным точкам на территории Южной Осетии, не в Цхинвале, а в центре самой Южной Осетии. Мы вынуждены были начать подавление пунктов управления огнем, которые

находились за зоной боевых действий и за зоной безопасности. Но это были такие точки, откуда управлялись вооруженные силы, и откуда по российским войскам и миротворцам наносились удары.

Журналист: Но я же говорил, что осуществлялись бомбардировки жилых кварталов. Может быть, Вы не в курсе всей информации? (Выделение наше - А. Г.). Интервью «АРД» 31.08.2008

На неприятный вопрос, заданный немецким журналистом, Владимир Путин отвечает, отходя от темы, явно апеллируя к публике, рассказывая о «зверствах грузинской агрессии» вместо предъявления существенного ответа журналисту. Путин использует *демонизацию* (как и в примере, рассмотренном нами в главе 2.4) врага, тем самым меняя тему. Опытный журналист не дает Путину поменять тему и несколько раз переспрашивает Премьер-министра, уточняя заданный вопрос.

Невысказанные предпосылки могут быть использованы также и в защиту действующего лица (protagonist). Обычно оппонент, чья точка зрения ставится под сомнение, может отказаться от ответственности за *невысказанные предпосылки*. Делается это для того, чтобы скрыть полемику вокруг спорного вопроса. Таким образом, действующее лицо выходит из ситуации давления оппонента. (van Eemeren, Grootendorst 1992:144-145.) Владимир Путин выходит из ситуации, отчасти соглашаясь с мнением журналиста о бомбардировках жилых домов:

Журналист: Но я же говорил, что осуществлялись бомбардировки жилых кварталов. Может быть, Вы не в курсе всей информации?

В. Путин: Я, может быть, не в курсе всей информации. Здесь возможны и ошибки в ходе боевых действий. Вот сейчас только в Афганистане американская авиация нанесла удар якобы по талибам и одним ударом уничтожила почти сто мирных жителей. Это первая из возможностей. Но вторая, она более вероятна. Дело в том, что пункты управления огнем, пункты управления авиацией и радиолокационные станции грузинская сторона подчас размещала именно в жилых районах, с тем, чтобы ограничить возможности

применения нами авиации, используя гражданское население и вас в качестве заложников. (Выделение наше - А. Г.). Интервью «АРД»
31.08.2008

Владимир Путин пытается снять ответственность с себя, объясняя бомбардировки ошибочными действиями войск (которые возможны в ходе таких операциях) и использования мирных жителей грузинскими войсками как «живого щита». Таким образом Премьер-министр выходит из сложной ситуации. Отчасти Владимир Путин соглашается с мнением (критикой) оппонента, но не настолько существенно, чтобы оно подорвало позицию Премьер-министра.

Иллокутивный акт журналиста – «вы осуществляете бомбардировки жилых кварталов», вызвал у Владимира Путина реакцию негодования: «конечно, мы имеем право». Реакция на неожиданный вопрос и дальнейшее непонимания вопроса между журналистом и Владимиром Путиным превращается постепенно из негодования (обвинение во всем грузинской стороны) в акт убеждения (*перлокутивный акт*) оппонента: «Я не в курсе. [...] Здесь возможны и ошибки».

3.2. Заключение

Теория аргументации позволило нам детально изучить способы оправдания российских политиков в споре вокруг «грузинского вопроса». Разные способы оборонительной и наступательной тактики в аргументации позволяют российским политикам представить позицию России в таком свете, чтобы операция «по принуждению к миру» не казалась для публики «коварным нападением» на суверенное государство (Грузию). Российские политики проявляют гибкость в неприятных вопросах, возникающие в ходе дискурса, где-

то соглашаясь с оппонентом, где-то категорически отрицая факты. В некоторых интервью, которые мы изучили в этой главе, упоминается США (см. главу 2.4). Почему Соединенным Штатам уделяется столько внимание, мы рассмотрим в следующей главе.

4. Дискурс

Тексты массовой коммуникации стали структурно изучаться относительно недавно. Одним из главных элементов новостей является контекст. Именно ради точного понимания новостей и извлечения полного понимания послания дискурс новостей стал предметом анализа.

Тексты массовой коммуникации следует анализировать с точки зрения их собственной структурной организации на различных уровнях описания (ван Дейк 2000:113). Хотя в эту структуру входит лингвистическое описание текста, мы акцентируем внимание на социально-культурном явлении изучения вопроса, а также семантике. Язык является инструментом социальной практики (*social practice*) (Faircoulgh 1989:20). Норман Фэркло подчеркивает (Faircoulgh 1989:23-27) социальную роль языка. Язык связан с социально обусловленными процессами. В повседневной жизни язык обладает социальным эффектом. Взаимодействие не происходит «между» языком и обществом, и они не создают единое целое. Единым целым является общество, а язык – одной из ветвей социальности. (Faircoulgh 1989:22.)

Если в текстуальное описание входят лингвистические особенности коммуникации, то контекстуальное включает в себя социальные элементы. Правильное понимание сообщения зависит от среды. Люди могут иметь одинаковые грамматические знания языка, но по-разному воспринимать контекст. Наше представление о мире зависит от обстоятельств социальной среды. (Schiffrin 1994:98.) Язык является системой построения

символов, которая создает и отражает на макроуровне социальные значения, а на микроуровне – межличностные значения. (Schiffrin 1994:133).

В социолингвистике, по мнению Шиффрин (там же), значение зависит от результата взаимодействия и внешних факторов, таких, как: местонахождения собеседников, их пол и задачи взаимосвязи в контексте отождествления (статус и сила).

4.1. Микро-, макро- и суперструктуры

Каждый язык имеет свою структуру подачи информации публике. Прежде чем необработанное сообщение попадает в новостную ленту, журналисты тщательно редактируют сообщение, чтобы читатель легче воспринимал информацию. Так называемый уровень, на котором сообщение воспринимается нами правильно, зависит от нашего знания о мире (*сценариев*) (ван Дейк 2000:129). *Макроструктуры* помогают вывести глобальное значение (global meaning), к которым относятся тема, предмет обсуждения или суть (van Dijk 1980:10).

Главная функция *макроструктур* – организовывать совокупность информации (*микроструктур*) в единое семантическое целое. Без *макроструктур* невозможно отделить один дискурс от другого и их связную последовательность. (ван Дейк 2000:129-130.) Дискурс состоит из суммы слов, фраз и предложений, т. е. *микроструктур*, которые используются в радиусе ближнего действия (short range), соединяя слова и фразы между собой, не формируя лингвистические единицы в единое целое. *Микроструктуры* связывают предложения, делая текст последовательным. (van Dijk 1980:29.) Например, предложения «Грузия напала на Южную Осетию. Россия вступила в бой с Грузией» являются последовательными, т.к. между ними существует связь: «Грузия напала на Южную Осетию» (причина) и «Россия вступила в бой с Грузией» (последствие). В

семантическую структуру последовательности входит построение воображаемых (imaginable) фактов, т.е. предложение должно обладать смысловой последовательностью.

Правильная связь между предложениями появляется при последовательности чередуемых событий (events). Одно действие или событие обуславливает развитие следующего. Таким образом, появляется условное правило (*вероятности*), опираясь на которое, можно установить последующее событие. (van Dijk 1988:32-33.) Мы знаем, что стрельба из оружия (один из вариантов) может привести к жертвам, ложась спать мы засыпаем, а употребление алкогольных напитков ведет к опьянению.

Макроструктуры также сокращают количество сложной информации. При обширном потоке информации (информационной единицы/сообщения) человеку свойственно отбирать общую или наиболее важную информацию (смысл). *Микроуровни* поглощаются *макросистемой* и точки зрения разных правил сокращения (reduction) информации. Сокращение является естественным процессом, который помогает человеку избавиться от лишней смысловой нагрузки в ходе обработки информации. (van Dijk 1980:29.)

Основной функцией *макроструктур* остается влиянием на семантическом уровне. *Макроструктуры* определяют *глобальное значение*, построенные на выводах, полученной информации. Как отмечалось, мы обрабатываем информацию через готовые *сценарии*. Таким образом, после полученной (новой) информации мы в состоянии изменить нашу картину мира: *макроструктуры* позволяют добавить дополнительные способы понимания сложной информации. (van Dijk 1980:15.)

Резюмируя вышесказанное, мы получаем 3 основные функции *макроструктур*:

- 1) Организация частей дискурса в общее целое
- 2) Редукция и отбор наиболее важной информации
- 3) Семантическая функция

Дискурсы составляют 3 единицы, которые ван Дайк называет *микроструктурами*, *макроструктурами* и *суперструктурами*. Как мы уже знаем, *макроструктуры* собирают *микроструктуры* в единое целое, подобным способом *суперструктуры* организуют

макроструктуры в связную цепь, распределяя *макроструктурам* различные функции в тексте (разъяснение, сравнение, уточнение или опровержение) (van Dijk 1980:107).

Нарративная схема состоит из следующих категорий: краткое содержание, обстановка, направленность, осложнение, развязка и оценка. Краткое содержание необходимо для установления предпосылок и дальнейшего понимания текста. Обстановка и направленность играет роль убеждения, а развязка и оценка в рассказе имеет когнитивно-эмоциональную функцию. (ван Дейк 2000:127-128.)

Суперструктура является стандартной схемой, по которой строятся конкретные дискурсы. *Суперструктуры* помогают нам предсказывать ход событий до восприятия текста. Условная схема рассказа зависит от наших социально-культурных знаний, применяемых в тексте. (ван Дайк 2000:130, 131.)

4.1.1. Понятие «глобальное понимание» в дискурсе

Локальное понимание дискурса связывает одно предложение с другим, таким образом вырабатывается закон последовательности, но это не достаточно для понимание сути (дискурса). Знание о мире и контекст вырабатывают примерное предположение о возможной теме дискурса (van Dijk 1980:213). От наших ожиданий (основанных на знании контекста) зависит, какую информацию мы считаем важной и какую второстепенной. Заголовки, выделенные цитаты или предложения, предоставляющие информацию, дают нам намек о теме, или *макропропозиции*. (van Dijk 1980:214.)

На основе первого (или первых) предложения читатель на основе фактов (и последовательности) получает *макропропозиции*:

Д. Медведев: Вы знаете, что Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии на абсолютно законных началах, исполняя свою миротворческую миссию в соответствии с теми международными договоренностями, которые были достигнуты. И главной своей задачей мы считали и считаем сохранение мира. Россия исторически была и останется гарантом безопасности народов Кавказа.
(Выделение наше - А. Г.). Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии
08.08.2008

На основе первого предложения (*Россия присутствовала [...] территории Грузии на [...] законных началах*), мы знаем, что речь идет о военном присутствии на территории Южной Осетии и Абхазии, т. е. мы получаем макрофакты. Далее фраза (*исполняя свою миротворческую миссию в соответствии с [...] международными договоренностями*) уже содержит глобальную информацию – применен макрозакон (генерализация), так как мы знаем, что Россия действует в соответствии с международными нормами и ее действия (в том числе военные) могут быть абсолютно законными. На основе двух первых предложений мы получаем информацию об участниках (*макрофакт*) и пропозицию – присутствие в регионе. Мы также знаем, что информация про историческую роль России не является важной, скорее всего эта дополнительная деталь дана для того, что бы сделать текст более натуральным или «визуальным» – таким образом применяется очередное правило глобальной структуры – исключение (второстепенной информации). (van Dijk 1980:215.)

4.2. Схема речи российских политиков

В главе 2.3.1 мы изучили наименование некоторых событий конфликта, в частности мы отметили, что Южная Осетия упоминается в речи российских политиков как территория России или почти России (не путать с союзником). Само слово «Осетия» уже сближает ее с Россией, поскольку Северная Осетия (РСОА) находится на территории России и, соответственно, первые ассоциации, которые могут возникнуть у рядовых россиян, связаны с чем-то близким и родным. Если сравнивать с Грузией, которая является ближним зарубежьем, то Южная Осетия находится для россиян ближе в психологическом плане. Граждане России (которые часто упоминаются) связывают Южную Осетию с Россией юридически. На основе этих утверждений и теории *сценариев* ван Дейка мы полагаем, что южные осетины воспринимаются в России как «одни из нас» или даже «наши».

В речи некоторых российских политиков просматривается *сценарий* замешательства «третьей силы». Иногда этот сценарий озвучивается и на поверхность всплывает имя Соединенных Штатов Америки:

Д. Rogozin: Никто не ожидал от нас подобных действий, поскольку Саакашвили был не просто фаворитом Вашингтона, а его любимым детищем. Все тут понимают, на что мы пошли, когда провели такую масштабную операцию, буквально за трое суток не только разгромив созданную на деньги и под руководством США грузинскую армию, но исключив всякую возможность для быстрого вмешательства в конфликт любой третьей стороны. Это не просто серьезнейшая военная, психологическая и моральная победа России — это перчатка, открыто брошенная глобальному лидеру современного мира.
(Выделение наше - А. Г.). Интервью газете «Завтра». 20.08.2008

Другой сценарий, подтверждающий вмешательство третьей стороны или заговора против России, озвучивает Владимир Путин:

В. Путин: Мы надеялись, что Администрация США вмешается в этот конфликт и остановит агрессивные действия грузинского руководства. Ничего подобного не произошло. Интервью американской телекомпании «Си-Эн-Эн» 28.08.2008

Глобальным пониманием сообщений Владимира Путина и Дмитрия Рогозина является непосредственная агрессия против России, спланированная США и осуществленная Грузией. Как мы отметили в главе 2.2.1, Дмитрий Рогозин как чиновник рангом ниже Владимира Путина, может позволить более конкретные намеки на США. Владимир Путин в интервью американской (!) телекомпании «Си-Эн-Эн» вуалирует *глобальное понимание*. Владимир Путин озвучивает очень интересную *макропропозицию* – «надеяться на США». Мы знаем, что руководство Грузии ведет прозападную политику и Грузия совершила агрессию «против России». Далее Владимир Путин озвучивает *макрофакт*, который подталкивает нас к определенным мыслям – «ничего не произошло». США, вероятно, не хотели останавливать военные действия грузинской стороны. На основе *макроструктур*, выведенных нами, мы получили *глобальное значение* речи российских политиков – США является участником конфликта.

Выступление Дмитрия Медведева (08.08.2008) хорошо демонстрирует, как используются *макроструктуры*:

Д. Медведев: Вы знаете, что Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии на абсолютно законных началах, исполняя свою миротворческую миссию в соответствии с теми международными договоренностями, которые были достигнуты. И главной своей задачей мы считали и считаем сохранение мира. Россия исторически была и останется гарантом безопасности народов Кавказа.

На первый взгляд, кажется, что Дмитрий Медведев говорит о мире, миротворчестве и сохранение мира. Но, зная *сценарий* нападения на Южную Осетию, мы полагаем, что,

вряд ли сохранении мира будет достигнуто путем переговоров. Дмитрий Медведев оправдывает наши ожидания:

Д. Медведев: Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание

Далее следует информация о международном праве России в зоне конфликта, которая читателя вряд ли интересует, так как на основе *сценариев* мы знаем, что Грузия напала на «нас». Читатель, согласно закону *редукции*, пропускает эту информацию:

Д. Медведев: То, что произошло, – это грубейшее нарушение международного права и тех мандатов, которые были когда-то выданы России мировым сообществом как партнёру по мирному урегулированию.

Нас интересуют конкретные действия (реакция), которые примет президент России:

Д. Медведев: В соответствии с Конституцией и федеральным законодательством как Президент Российской Федерации я обязан защищать жизнь и достоинство российских граждан, где бы они ни находились.

Как мы видим на примере речи Медведева *макроструктуры* помогают нам вывести сразу, на основе *сценариев* глобальное значение – суть сообщения. Мы пользуемся правилом сокращения, выявляя из текста самые главные темы дискурса. В сообщении Медведева главными темами являются: агрессия Грузии, гибель россиян и военный ответ на действия Грузии.

Суперструктура, или схема, по которой излагаются события, проста: вступление начинается с сообщения о трагедии, подчеркивается международная роль России в зоне конфликта, оратор обнародует «факты» преступлений Грузии, и развязкой служит реакция на военные действия Грузии.

Данная *суперструктура* употребляется во всех сообщениях правительства России. Для анализа возьмем выступление заместителя Министра иностранных дел России Григория Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости» (10.08.2008). Мы рассмотрим наиболее важные части из стенограммы выступления:

Краткое содержание и обстановка:

Г. Карасин: Сегодня четвертый день трагических событий, настоящей гуманитарной трагедии и катастрофы, начавшейся после решения, на мой взгляд, преступного решения грузинского руководства подвергнуть массированной атаке с использованием всех средств современного оружия город Цхинвали и Южную Осетию в целом. Результаты действительно катастрофичны. Погибло более двух тысяч человек, в основном осетин. Среди них большинство являются гражданами России.

Направленность:

Г. Карасин: Произошедшее в Цхинвали носило явные черты геноцида [...], и [...] нуждается в правовом анализе. В политическом плане то, что произошло после агрессии Грузии против Южной Осетии, полностью подорвало процесс поиска мирного решения грузино-осетинской проблемы. [...] И международному сообществу, и России, прежде всего, предстоит вновь подумать над тем, как вернуть эту ситуацию в нормальное предсказуемое русло. Полностью подорвано доверие к нынешнему грузинскому руководству. Оно доказало преступную безответственность в критический для собственной страны момент.

Осложнение:

Г. Карасин: Все это окружено, естественно, потоками дезинформации. МИД внимательно отслеживает развитие обстановки, следит за эволюцией в общественном мнении, но главное – поддерживает контакт со всеми нашими международными партнерами, международными организациями.

Развязка и оценка:

Г. Карасин: Президент России [...] обозначил те необходимые условия, которые должны быть соблюдены грузинским руководством. Это безусловный отвод грузинских войск на линию Южной Осетии, на линию 1992 года, которая определена Дагомыским соглашением.

(Выделение наше - А. Г.).

Григорий Карасин начинает описывать обстановку с сообщения о трагических событиях, подводя итоги «грузинской агрессии». Далее следует обвинение грузинской стороне в преступлениях и невозможности ведения диалога с грузинским руководством. Этим Григорий Карасин выделяет *направленность*. В *осложнении* озвучивается упрек некоторым СМИ за «дезинформацию». *Развязка* ситуации, по мнению Григория Карасина, возможна при прекращении военных действий грузинской стороной.

Сценарий Владимира Путина (Владикавказ 09.08.2008) более конкретный, где Премьер-министр озвучивает намерения России урегулировать конфликт после военной операции:

В. Путин: Действия грузинских властей в Южной Осетии - это, конечно, преступление. Прежде всего - это преступление против своего собственного народа. Потому что нанесен смертельный удар территориальной целостности самой Грузии и огромный ущерб ее

государственности. Трудно себе представить, как можно после всего случившегося и после того, что еще происходит, убедить Южную Осетию войти в состав грузинского государства.

Речь Владимира Путина отличается от речи Григория Карасина тем, что Премьер-министр с описания обстановки дает слушателю множество *макрофактов*: преступление против народа, ущерб государственности, окончание мирного решения конфликта между Грузией и Южной Осетией. Таким образом, выступление Путина является более прямым.

В. Путин: Развязанная агрессия привела к многочисленным жертвам, в том числе среди мирного населения, и вызвала, по сути, настоящую гуманитарную катастрофу. И это, конечно, преступление против осетинского народа.

В *направленности*, как и у Григория Карасина, Владимир Путин заостряет внимание на преступлениях, еще раз напоминая, что преступление было совершено против целого народа.

В. Путин: Что касается России, то с юридической точки зрения наши действия являются абсолютно обоснованными и легитимными. Более того, они являются необходимыми. В соответствии с действующими международными соглашениями, в том числе с соглашением 1999 года, Россия выполняет не только функции миротворческого характера, но и обязана в случае нарушения одной из сторон соглашения о прекращении огня взять под защиту другую сторону.

В *осложнении* Владимир Путин разъясняет необходимость тех действий, которые предприняла Россия в конфликтной зоне. В отличие от Григория Карасина, деятельность которого в МИДе тесно связана с масс-медиа и который в *осложнении* говорит о

дезинформации, Владимир Путин акцентирует внимание на правовом аспекте операции по принуждению к миру.

В. Путин: Призываем грузинские власти немедленно прекратить агрессию против Южной Осетии, прекратить нарушение всех прежних договоренностей о мире и прекращении огня, с уважением относиться к законным правам и интересам других народов.

(Выделение наше - А. Г.)

В *развязке* Владимир Путин оглашает (как и Григорий Карасин) условия, поставленные Россией для восстановления мира.

4.3 Контекст

В рассмотренных нами сообщениях часто повторяются такие слова, как «мир», «восстановление мира», «миротворчество». Несмотря, на первый взгляд, на «мирные намерения» России, речь идет о восстановлении мира военным путем. Первичная информация в тексте называется семантической – стабильная основа, передающая смысл высказываний через язык. Контекстуальная информация является информацией, которая несет вторичное сообщение, на которое наше первоначальное внимание не сосредоточено. Точное определение контексту сложно дать, так как мы сами определяем вторичную информацию — что именно является существенным. (Schiffrin 1994:362.) Контекст можно также назвать «знанием ситуации» (knowledge of situation) (перевод наш – А. Г.). Лингвисты спорят, какой из компонентов (осведомленность или ситуация) относится в

большей степени к контексту. Ван Дейк определяет контекст (van Dijk 1977:192) как ход событий со своим началом, продолжением и концом.

Для правильного понимания контекста, мы предполагаем, что как адресат, так и адресант имеют знание о мире (социальные институты, нужды окружающих, человеческий характер и т.д.). Обоюдное знание о мире позволяет слушающему понять намерение говорящего, а взаимное знание абстрактных правил добавляет чувство согласованности между высказываниями. (Schiffrin 1994:366.)

«Ситуацию» (как определение контекста) можно поделить на несколько составляющих: социальная ситуация (установка и сцена), окружение (их социальная идентичность: пол, возраст, национальность) и позиция (формальная, неформальная, осторожная или свободный стиль разговора)» (перевод наш – А. Г.) (Schiffrin 1994:374).

Структурально контекст состоит из двух агентов – двух лиц: первый, фактический агент; второй, возможный. Например, говорящий и слушающий. Оба агента должны принадлежать к одной условной группе, например, быть носителями одного языка. Деятельность агентов выражается в лице высказывания. Высказывание является результатом акта, полная структура акта состоит из: потребностей, знания, намерения и цели. Агенты должны иметь: 1) знание о мире, в котором высказывание интерпретировано; 2) знание различных формулировок контекста; 3) знание языка, например, его возможные правила употребления (van Dijk 1977:189-194)

Норман Фэркло в своем критическом анализе дискурса считает (Fairclough 1989:152), что «производитель текста» должен сам построить идеального слушателя, так как он не может знать, какой интертекстуальный опыт имеет слушатель. Произнесенный текст имеет связь с рядом событий. Задача слушателя – определить, какое высказывание связано с каким событием. Этот процесс Фэркло называет *предпосылками* (аналогия *макропропозиций* ван Дейка). Предположения в тексте могут быть по содержанию честными, манипуляционными или идеологическими.

Одним из примеров манипуляционного применении предпосылок является наименование российскими политиками города Цхинвали. В главе 1.3 мы составили таблицу

наименований населенных пунктов Южной Осетии, согласно грузинской и осетинской стилистике. Григорий Карасин называет город Цхинвали, согласно грузинской стилистике:

Г. Карасин: Сегодня четвертый день трагических событий [...], начавшейся после решения, [...] подвергнуть [...] атаке [...] город Цхинвали и Южную Осетию. (Выделение наше - А. Г.). 10.08.2008

Владимир Путин и Дмитрий Медведев используют осетинскую стилистику, пытаются проявить сближение с осетинами в «трудную минуту»:

Д. Медведев: ночной расстрел Цхинвала грузинскими войсками. [...] Президент Грузии [...] приказал штурмовать Сухум и Цхинвал. заявление в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008

В. Путин: в Цхинвале во многих населенных пунктах - огромные разрушения. Владикавказ 09.08.2008

(Выделение наше - А. Г.)

Надо заметить, что Дмитрий Медведев произносил речь признания Южной Осетии и Абхазии, а Владимир Путин выступал во Владикавказе (Северной Осетии). Эти обстоятельства могли повлиять на выбор произношения название города.

Обратим внимание на несколько отрывков из речи Григория Карасина (Стенограмма выступления статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости», 10.08.2008):

Г. Карасин: Южная Осетия и Грузия находятся непосредственно на южной границе РФ. Мы заинтересованы в том, чтобы все наши соседи жили стабильно и чтобы наши границы существовали в режиме спокойствия, предсказуемости и дружбы. (Выделение наше - А. Г.).

На первый взгляд, это сообщение о дальнейшем, послевоенном восстановлении мира в зоне конфликта. Предпосылки указывают на мирные намерения российской стороны. Однако Григорий Карасин продолжает свою речь, озвучивая условия, при соблюдении которых возможно «существование в режиме предсказуемости»:

Г. Карасин: мы выступаем против милитаристского агрессивного курса нынешнего грузинского руководства, который ярко проявился на примере событий, происходивших уже в течение последних трех дней.

Это не должно повториться, и мы считаем, что наше дело абсолютно правое, абсолютно обоснованное с международно-правовой точки зрения. Мы за то, чтобы мирное решение было найдено не на полях битв, однако ситуация требует силового вмешательства. Взирать через Кавказский хребет на те преступления, которые творятся против осетин или абхазов, мы не намерены и не будем. (Выделение наше - А. Г.).

Григорий Карасин намекает, что руководство Грузии должно уйти, а взамен ему прийти пророссийское руководство. Мы это замечаем, читая *предпосылку* о «предсказуемости», т. е. мир может быть достигнут приходом на смену нынешнему руководству более дружески настроенных по отношению к России политических сил. Первичная информация сообщает лишь о цели, а не о способе его достижения.

Далее Григорий Карасин дает намек о тех мерах, которые Россия (возможно) предпримет:

Г. Карасин: я уже сказал, подорвана вера осетин, абхазов в то, что они могут безопасно жить в едином государстве с грузинами.

Господин Саакашвили, президент Грузии, сделал для этого все возможное и даже невозможное. Доказать обратное, как мне кажется, ему будет уже невозможно. (Выделение наше - А. Г.)

Грузинскому руководству дается намек, что Абхазия и Южная Осетия уже не войдут в состав Грузии, т. е. Россия решит конфликт в свою пользу. Владимир Путин озвучивает то же самое более открытым текстом:

Владимир Путин: Действия грузинских властей в Южной Осетии - это, конечно, преступление. Прежде всего - это преступление против своего собственного народа. Потому что нанесен смертельный удар территориальной целостности самой Грузии и огромный ущерб ее государственности. Трудно себе представить, как можно после всего случившегося и после того, что еще происходит, убедить Южную Осетию войти в состав грузинского государства. (Выделение наше - А. Г.). Владикавказ 09.08.2008

В обоих отрывках слушателю даются *предпосылки* того, что Грузия потеряла эти территории, и военное столкновение подорвало любую надежду на решение конфликта в пользу Грузии. Оба высказывания были сделаны во время активных боевых действий. Следовательно, уже тогда Российское руководство имело окончательное решение о признании конфликтных регионов.

5. Заключение

В данной работе мы проанализировали речь российских политиков на основе новой риторики и дискурсивного анализа. В рассмотренных нами высказываниях российских политиков, вырисовывается стандартный для речи образец, которым следуют ораторы. Вступительная фаза речи начинается со сближения оратора с публикой. Публика, обычно, в этой части речи слышит то, что хочет услышать: сострадание, осуждение, приверженность к миру и т. д. Российские политики сближаются с публикой путем решительной и краткой речи. Вступительная фаза российских политиков включает в себя три элемента: описание событий, сострадание и осуждение. Далее следует основная фаза речи – аргументация. Для полного понимания аргументации, мы затронули построение общей картины событий через рамку наименований событий и построения образа врага. Наименование событий помогает оратору поставить в исходную позицию аргументирования так, чтобы ему было легче объяснять свою позицию слушателям. Построение образа врага легитимирует в глазах публики действия властей для подавления сопротивления противостоящей стороны.

Российские политики используют разные приемы аргументации для убеждения публики в правоте своей точки зрения. Виталий Чуркин сравнивает на основе примеров конфликт в Южной Осетии с конфликтов в Косово. Российский Постпред также использует, не совсем стандартные, риторические вопросы, чтобы озадачить своих оппонентов спорными решениями ООН. Иногда российские политики используют «запрещенные» методы аргументации, направляя тему в другое русло, как это делает Владимир Путин. Российская риторика использует все возможные методы в аргументации, от традиционного логического обоснования, до менее используемых средств убеждения публики в своей правоте.

Тематическая основа дискурса содержит в себе несколько сценариев, вокруг которой строится речь российских политиков. Южная Осетия изначально является «почти» Россией, в конфликте замешана «третья сила», которая пытается действовать против России и Грузии. Трагические события привели к гибели сотен мирных граждан и российских миротворцев, на что Россия должна была отреагировать путем восстановления мира, или принуждения Грузии к миру. Другой альтернативы восстановлению мира у России не было.

Некоторые сигналы о предстоящих намерениях российские политики вуалируют в сообщениях. Решение о признании двух конфликтных регионов Грузии было принято не 26-го августа, а намного раньше. Такой вывод мы сделали, проанализировав высказывание Владимира Путина и Григория Карасина сделанные 9-го и 10-го августа.

6. Библиография

Библиографические источники:

Arutunyan Anna, 2009. *The Media in Russia*. Open University Press. Berkshire, England

Coppieters, Bruno. 2004. *The Georgian-Abkhaz Conflict*. Europeanization and Conflict Resolution. Case Studies from the European Periphery. Academia Press. Gent

Cornell E. Svante 2001. *Autonomy and Conflict: Ethnoterritoriality and Separatism in the South Caucasus — Case Georgia*. Department of Peace and Conflict Research: Uppsala

Harle, Vilho 1991. *Hyvä, Paha, Ystävä, Vihollinen*. Rauhankirjallisuuden edistämisseura ry: Jyväskylä

Fairclough, Norman. 1989. *Language and Power*. Longman Group Limited. Essex, England

Fairclough, Norman. 2000. *New Labour, New Language*. London, Routledge

van Eemeren, Frans H; Rob Grootendorst, Sally Jackson, Scott Jacobs. Edited by Teun van Dijk. 1997. *Discourse as structure and process*. SAGE publications: London, Thousand Oaks, New Delhi

Judah, Tim. 2000. *Kosovo: war and revenge*. Yale University Press: New Heaven and London

Kuusisto, Riikka 1999. *Western Definitions of War in the Gulf and in Bosnia*. The Rhetorical Frameworks of the United States, British and French Leaders in Action. Suomen Tiedeseura: Helsinki.

Lewy, Guenter. 2005. *The Armenian Massacres in Ottoman Turkey, A disputed Genocide*. The University of Utah Press. Salt Lake City

Pekonen, Kyösti. 1987. *Symbols and Politics as Culture in the Modern Situation* 53. Jyväskylän Yliopisto, Valtio-opin laitos

Palonen, Kari & Summa, Hilikka 1996. *Pelkkää Retoriikkaa: Tutkimuksen ja politiikan retoriikat*. Vastapaino: Tampere

Perelman, Chaïm 2007. *Retoriikan valtakunta*. Vastapaino: Tampere.

Perelman, Chaïm 1963. *The Idea of Justice and The Problem of Argument*. The Humanities Press: New York

Perelman, Chaïm 1982. *The Realm of Rhetorics*. University of Notre Dame Press, cop: Notre Dame

Schiffrin, Deborah 1994. *Approaches to Discourse*. Blackwell Publishers: Cambridge, USA

Searle, R. John, Vanderveken Daniel. 1985. *Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge University Press. Cambridge

Sirap T.O. 2002. *Georgia: Current Issues*. Nova Science Publishers Inc: Hauppauge, New York

van Dijk, Teun A. 1980. *Macrostructures, an interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction and cognition*. LEA, New Jersey

van Dijk, Teun A. 1977. *Text and context, explorations in teh semantics and pragmatics of discourse*. Longman linguistics library. New York

van Dijk, Teun A. 1988. *The Analysis of News as Discourse*. In: News Analysis. Case Studies of International and National News in the Press (Ed. By Teun A. Van Dijk). Hillsdale, New Jersey

van Eemeren, Frans H; Grootendorst Rob, 1984. *Speech Acts in Argumentative Discussions. A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed towards Solving Conflicts of opinion*. Foris Publications. Cinnaminson, USA

Wahlström, Riitta. 1996. *Kasvattaminen suvaitsevaisuuteen, erilaisuus on rikkautta*. Opetus 2000 WSOY. Helsinki

Wood, Tony. 2007. *Chechnya: The Case for Independence*. Verso. London

Гудков, Лев. 2005. *Идеологема «Врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции*. Образ Врага. О. Г. И. Москва

ван Дейк, Теун. 2000. *Язык Познание Коммуникация*. БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Благовещенск

Ивин А. А. 2001. *Риторика: искусство убеждать*. Учебное пособие. ФАИР-ПРЕСС: Санкт-Петербург

Перельман. Х., Олбрехт-Тытека. Л. 1987. Из книги «Новая риторика: Трактат об аргументации». Язык и моделирование социального взаимодействия. Ред. Петрова, В. В. Прогресс, с. 207-263: Москва

Шатуновский, И. Б. 2004. *Риторические вопросы как форма агрессивного речевого поведения*. «Агрессия в Языке и Речи», Сборник статей. Российский государственный гуманитарный университет. Москва

Ненапечатанные материалы:

Барабанов, М. С., Лавров А. В., Целуйко В. А. 2009. *Танки августа*. Под редакцией Барабанова, М. С. Центр анализа стратегий и технологий. Москва
<http://cast.ru/files/the_tanks_of_august_sm.pdf> [Просмотрен 02.01.2011]

Словари:

НЭС 2000 = *Новый Энциклопедический Словарь*. Гл. ред. А. П. Прохоров. Издательство «Рипол Классик». Москва

ПЭС 1993 = *Политология энциклопедический словарь*. Общая ред. и составление: Аверьянов Ю. И. Издательство Московского коммерческого университета.

СПС 2000 = *Современный политологический словарь*. Даниленко В. И. NOTA BENE. Липецк

Карты:

Карта 1 <<http://army.armor.kiev.ua/hist/osetia-2008.shtml>> [Просмотрен 02.01.2011]

Карта 2 <http://www.vokrugsveta.ru/country/north_caucas/> [Просмотрен 02.01.2011]